

КАЗАРЯН АМАЛИЯ

16+

Подчинись своей темной стороне и доверься неизвестности.

Амалия Аровна Казарян

Крылья Противоположности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63632856

SelfPub; 2023

Аннотация

«ОСК» – таинственное место, где проводят эксперименты над людьми, скрывающее множество тайн и загадок. Восемнадцатилетняя Кира Стертман, живущая с матерью и имеющая необычные способности, внезапно узнает, что является мутированной и встречается с другими подопытными. Вместе со своим возлюбленным Гилбертом Соллером, лучшим другом Джеком Этлером и другими мутированными она собирается противостоять Профессору Дьюфе, чтобы остановить эксперименты и спасти невинные жизни. Но что если она ошибается и их главный враг вовсе не Профессор?

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	25
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	88
Глава 9	109
Глава 10	112
Глава 11	126
Глава 12	141
Часть вторая	143
Глава 1	144
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Амалия Казарян

Крылья

Противоположности

«Кира Стертман – девушка, живущая в неведении о том, какие события произошли в ее тринадцать лет, о которых она ничего не помнит, кем является на самом деле и на какие чудеса и ужасы она способна. Умение чувствовать чужие страхи и распознавать их причины пугает ее, а мать хранит странное молчание. В день инцидента, когда Кира, по вине однокурсника, попадает в больницу, неожиданно возвращается ее отец, вскоре, после чего она встречает его знакомого и узнает о том, что является мутированной, как и ее друзья, с которыми она пять лет назад устроила побег из лаборатории. Все это стерли из ее памяти, и она намерена вернуть воспоминания и своих друзей любой ценой.

Троицу главных героев: Джека Этлера, Киру Стертман и Гилберта Соллера ожидают совместные приключения, общие потери и поражения, им предстоит раскрыть возможности своих способностей, множество тайн, скрываемые великим ученым Профессором Дьюфе и неким Элементом и, наконец, понять их истинные мотивы. Каждому из них предстоит не только принять себя, но и справиться с проблемами, возникшими на протяжении долгого времени».

Благодарность Лиле, которая была рядом, помогала и поддерживала меня на протяжении создания книги.

Часть первая

Забывтое прошлое

Автор изображения Мария Денисова

Глава 1

Сомнения

Вы когда-нибудь сомневались в собственной реальности? Когда-нибудь задумывались о том, кто вы и кем являетесь в этом мире? Задумывались ли о своих совершенных и несовершенных действиях? Положительные ли они? Или же отрицательные? А вдруг мы не те, кем привыкли себя считать? Вдруг мы роботы? Или призраки уже умерших самих себя? Звучит глупо, но стоит задуматься. Кто вы? Какова ваша цель в жизни и есть ли она вообще? И главное: к чему вы стремитесь?

Каждый день. Каждый божий день я задумываюсь и все никак не могу понять, кто я? По ночам я редко вижу сны. А если и вижу, то в них появляются только странные незнакомые мне люди. Хотя трудно отрицать того, что многих из них я будто уже встречала. Но иногда, когда тьма рассеивается, я вижу перед собой мальчика. С красивыми янтарными глазами и золотистыми волосами. На спине у него огромные, ангельские крылья. Они переливаются так, будто сделаны из золота. И его глаза. Прекрасные янтарные глаза смотрят на меня с мольбой. Мальчик протягивает мне руку, и я хочу протянуть свою в ответ, но каждый раз что-то останавливает меня, и я вижу на себе его грустный взгляд. Он шепчет:

– Ты все вспомнишь. Жди и все вспомнишь.

После этого я просыпаюсь. Я чувствую себя опустошенной и одинокой. Пятый год я жду, продолжая видеть разные сны. Мальчик появляется во снах в последний день каждого месяца. Я стараюсь не накручивать себя, но трудно этого добиться, когда подсознательно понимаешь, что все это только начало и беды еще настигнут меня.

А еще это пугающее чувство и ощущение тревоги... Во мне есть что-то ужасное, чего я не могу понять. Будто что-то неконтролируемое живет во мне. Как будто оно хочет вырваться и стать мной. Мне удастся сдерживать это чувство и оставаться собой, насколько это возможно, но кто знает, на что я способна на самом деле?

Меня мучают столько вопросов без ответов, но я должна держаться и ждать, даже если готова вот-вот сойти с ума. Иногда, просыпаясь, я понимаю, что не помню ничего из того времени, когда мне было тринадцать. Такое чувство, будто после двенадцати, мне сразу исполнилось четырнадцать. Будто тринадцатилетие вычеркнули из моей жизни. Никаких воспоминаний. Ничего. Абсолютно ничего. Мать говорила, что случилась авария, и я впала в кому, но я не верю ей, потому что вижу, что она лжет! Мне ничего не остается делать, кроме как ждать. Ждать, когда я все узнаю.

Глава 2

«Дьюфе скорее умрет, чем снова увидит нас в Касбурге!»

Наступил очередной майский день. Слышу звон будильника сквозь сон, вздрагиваю и отключаю его. Без двадцати восемь встаю, заправляю кровать, и осматриваю свою небольшую комнату. Один гардеробный шкаф с зеркальными дверями, один письменный стол, на котором творится полный беспорядок, что довольно редко, одна кровать, рядом тумбочка, на ней мои перчатки, сделанные из необычного материала, в которых я хожу каждый день. Мама говорит мне не снимать их в общественных местах, не знаю почему. Она постоянно уходит от ответа, а когда я настаиваю – игнорирует.

После умывания, подхожу к шкафу и достаю форму, в которой я хожу в университет, и переодеваюсь. Расчесываю недлинные черные волосы и собираю их в хвост. Перед выходом смотрю в зеркало и встречаюсь с черными глазами. Перчатки привычно закрывают кисти, на мне белая рубашка и темная обтягивающая юбка.

Слышу, как дверь в комнату открывается, и в зеркале я вижу русоволосую женщину, одетую в обычное домашнее платье. Она смотрит на меня с какой-то грустью, но потом

берет себя в руки.

– Доброе утро, мам.

– Доброе утро, Кира. Завтрак готов.

– Мам, я и сама могу приготовить себе. Тебе, наоборот, надо спать в такое раннее время, – говорю я, оборачиваясь.

– Я никогда не перестану заботиться о тебе.

Я улыбаюсь и обнимаю ее. Моя мама, Сейлар Стертман, очень добрая и заботливая, но она никогда не говорит о том, где сейчас мой отец и о том, что произошло тогда, когда мне было тринадцать лет. А также о двух длинных шрамах, пересекающих мою спину, связывая их все с той же аварией, в которую я верить давно уже перестала.

Мама вышла из комнаты, а я подошла к столу и начала раскладывать все по своим местам. Достав свою рабочую сумку, я положила в нее вещи и два листа «А3» – один чистый, а другой с изображением по заданию. На нем нарисован роскошный двухэтажный особняк, находящийся где-то за городом неподалеку от леса. Я не видела этого места, но дом казался мне знакомым, как будто я уже бывала в нем. Были у меня и другие наброски: водопад, озеро с плавающим в нем аллигатором, белое четырехэтажное здание. Ничего из этого не было в нашем городе, и ничего похожего я прежде не видела. Матери я рисунки не показывала, боясь плохой реакции, тогда как сама, смотря на них, начинала ощущать какое-то чувство ностальгии, которое вскоре пропадало. Бывает, в голове я слышу голос, но отгоняю его прочь. Мне

удаётся сохранять хладнокровие и самоконтроль, но иногда мне хочется просто уехать куда-нибудь подальше, укрыться в одеяло, сидя у камина, и забыться.

Перекусив и попрощавшись с мамой, я вышла на улицу, села в такси и поехала в художественный университет. Проезжаем мимо различных необычайно красивых зданий, магазинов и небоскребов, знакомых мне с детства. Они больше не вызывают того восторга и восхищения, что раньше, лишь равнодушие и желание отвести взгляд.

Наконец мы приехали. Расплатившись, я вышла из машины и направилась в сторону ничем непримечательного здания. Захожу в него и направляюсь в аудиторию. Здесь я не так популярна, как некоторые девушки и парни, но мне этого и не нужно. Хотя иногда у меня возникало ощущение, будто некоторые относятся ко мне с недоверием и шепчутся за моей спиной...

По пути я услышала, как меня окликнул знакомый голос, и, обернувшись, я увидела подбегающую ко мне русоволосую девушку. Вместе с ней мы и дошли до аудитории. Алина Джонс моя лучшая подруга, она очень болтливая и всегда старается следовать трендам в моде. Даже сейчас она без умолку говорит об этом и ей все равно, слушаю я ее или нет. Алина немного выше меня, ее красивые серо-голубые глаза слегка меняют оттенок в зависимости от освещения и самого места. Это многих удивляло и даже восхищало. Ей даже дали прозвище «глазки хамелеона».

Когда мы вошли в аудиторию, никого в ней не оказалось, что было неудивительно, ведь мы пришли рано, а многие студенты, наоборот, любители опаздывать. Я разложила предметы на столе и села. Алина плюхнулась рядом.

– Как ты думаешь, какое задание нам дадут на сегодня?

– Ой, не знаю, Кира. Мне главное успеть подготовиться к экзамену и тогда можно будет наконец отдохнуть. Не всем же повезло, – добавила Джонс, многозначительно покосившись на меня.

– Что? Я не виновата в том, что ты ничего не успеваешь.

В отличие от Алины, я уже закончила все работы к экзамену, но не расслабляюсь и продолжаю усердно работать. Вскоре после того, как пришедшие студенты расселись по своим местам, в аудиторию явился преподаватель. Нашей сегодняшней темой стала композиция и, к огорчению Алины, нас предупредили об еще одной работе и сказали заранее сделать наброски. После занятия Алина убежала домой, а я решила прогуляться по саду и подумать над тем, что буду рисовать.

Я решила направиться в сад, находящийся на учебной территории. Он довольно большой, и я часто хожу туда, когда хочу побыть одна. Иду по тропинке и всматриваюсь во все, что окружает меня: деревья, кустарники, цветы, насекомые. Тишину нарушает красивое пение разнообразных птиц. Мои мысли прерывает шелест за спиной. Я оборачиваюсь и едва сдерживаю испуганный вскрик. На нижней ветке дерева

сидит, судя по всему, златогривый орел – самый необычный и редчайший вымирающий вид птиц. Но откуда в большом городе взяться орлу? Птица была необыкновенно красива и что-то... или «кого-то» напоминала. Его крылья переливались. Они будто из золота...

– Точно! Сон! – вспомнила я и удивилась тому, что орел не испугался и все также продолжал сидеть на ветке.

Рискнув, я подошла поближе. Еще ближе. Между нами оставалось меньше полметра, и я видела его во всей красе. Я медленно достала из сумки блокнот и карандаш. Он, будто зная, что я собираюсь сделать повернулся ко мне всем своим видом и выпрямился. Я присела на траву и пригляделась. Спустя какое-то время я смогла перерисовать орла в блокнот. Очень необычно то, что он ни разу не дернулся. Он не боится меня, это я знаю точно. У меня есть необычная способность чувствовать чужой страх и еще никому не удавалось скрыть его от меня. Правда, я уже не помню, как и когда это поняла, лишь знаю и чувствую, когда кому-то страшно. Страх... он влечет и иногда мне хочется словно овладеть им, но это как раз и пугает, как и то, что я не уверена, могу ли с кем-то поделиться подобным...

Убрав вещи обратно в сумку, я встала и приблизилась к орлу почти вплотную. Любая другая птица на его месте улетела бы, но он продолжал упорно стоять на месте. Что-то в нем было знакомое. Сняв перчатку с правой руки, я рискнула протянуть ее вперед. Он не подал никаких признаков враж-

дебности. Боясь дышать, я дотронулась до его гладких золотых крыльев. Неожиданно он вскинул голову, словно обратив на кого-то внимание, а затем, взмахнув крыльями, улетел. Я оглянулась назад. Ко мне навстречу шел Кен. Кен Фостер – популярный, высокий мускулистый парень, половину его лица скрывала длинная рыжая челка. Он был довольно конфликтным и мне не раз доводилось наблюдать за его флиртом с малознакомыми девушками, поэтому я предпочитала избегать его, но, кажется, это вызвало у него только больше интереса. Я быстро надела перчатку.

– Здравствуй, Кира, – беззаботно сказал он, засунув руки в карманы брюк. То, что он здесь не предвещает ничего хорошего. – Гуляешь?

– Может, и так. Чего тебе, Кен?

– А что так грубо? – вскинул он бровь, смотря на меня глазами красноватого оттенка.

Не желая продолжать разговор, я взяла сумку и пошла своей дорогой. Если такой самонадеянный идиот, как Кен, подходит к самой обычной девушке, как я, то это не просто так, а я не собираюсь участвовать в его глупых затеях.

– И куда ты собралась? – не отставал он от меня.

– От греха подальше.

Я не ответила. Вскоре мы вышли из парка в более людное место, где мои ровесники что-то бурно обсуждали.

– Нам нужно поговорить.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, Фостер, и мне,

правда, нужно спешить.

Похоже, я его разозлила. Он резко схватил меня за запястье и больно сжал ее. Сначала я растерялась. Сумка соскользнула с моего плеча и упала на землю. Некоторые учащиеся заметили нас, и подошли поглазеть поближе.

– Отпусти меня.

– А то что?! Папочке пожалуешься? – сказал он язвительно.

Неожиданно меня переполнил гнев, который я не смогла сдержать. Я сжала в кулак свободную кисть и со всей силы ударила Кена по лицу. Ребята, находящиеся поблизости ошарашенно уставились на меня, а кто-то даже достал телефон, чтобы заснять все. Кен же от неожиданности отпустил мою руку и отступил назад. Удар явно вышел неслабым. Немедля схватив сумку, я побежала к дороге, и села в свободное такси. Вот и что это сейчас было? Я на полном серьезе ударила Кена? Как до такого вообще дошло?..

«Ох, завтра я от него точно не отвяжусь!», – мысленно простионала я.

Я сняла перчатку. Кисть совсем не болела, а покрасневшие костяшки начали быстро возвращаться в норму. Еще тогда, в четырнадцать лет, я заметила, что у меня ускорился процесс регенерации, вызванный явно не аварией. Я сначала не обратила внимание, но затем на это стали указывать другие, а на мои вопросы... конечно же, никто отвечать и не собирался. И все же, в чем-то Кен был прав... У меня нет

отца, а если и есть, то он не имел права оставлять нас с мамой одних на целых пять лет без какой-либо причины! За все это время он даже ни разу не позвонил! Я помнила папу вечно занятого, строгого и требовательного, но в то же время заботливого, доброго и ласкового. Мама настаивала на той "версии", что он улетел в другую страну по делам и что он еще вернется, но я чувствовала, что она боится именно этого.

Наконец я вернулась домой. Мамы не было, но она оставила записку, что ушла в магазин. Я вернулась в свою комнату, переделалась и только хотела достать блокнот, как заметила, что в сумке его нет! Похоже, он выпал, когда Кен схватил меня...

– Вот черт!

Вздыхнув, я закрепила холст на мольберте и попыталась набросать по памяти, но ничего не выходило. Неожиданно послышался стук в окно. Я резко обернулась удивленно округлила глаза. За стеклом был тот самый златогривый орел. Я подошла и открыла окно, после чего орел залетел в комнату и опустился на письменный стол. Я заметила свой блокнот, привязанный к его лапе. Осторожно я забрала и открыла его. Рисунок целый, лишь на странице рядом было написано не моим почерком и уж точно не почерком Кена: «Красиво нарисовала Алмаза. Он не сделает тебе больно, если ты не сделаешь это первой, Кира. Когда придет время, мы обязательно придем за тобой. Удачи тебе и будь осторожна

с Кеном, он что-то задумал».

И снова вопросы: кто это написал? Откуда он или «она» знает меня? И что задумал Кен?

Я обреченно вздохнула. Много мыслей посещали меня, и меня настораживало то, что владелец орла знает как меня, так и где я проживаю. Но я слишком устала и поэтому решила разобраться с этим позже. Я села напротив холста и начала делать набросок. Через некоторое время на холсте обозначился рисунок: мальчик с крыльями из моего сна, а на его плече я нарисовала Алмаза.

– Все! Я сделала это!

Еще раз взглянув на свое творение, я вырвала лист из блокнота, и с неуверенностью написала: «Не знаю, кто ты, но огромное спасибо тебе», привязала листок к лапе птицы и кивнула ему.

– Спасибо, Алмаз. Ты можешь лететь, – сомнительно протянула я.

Алмаз вспорхнул и вылетел в окно, перед этим невольно задев несколько предметов. Телефон завибрировал и загудел. Я взяла трубку.

– Да, Алина?

– А ну давай выходи, я жду тебя на улице. Надеюсь, ты не забыла, что мы должны сходить в библиотеку? И еще, помоги мне, пожалуйста, с заданием.

– Хорошо. Уже иду.

Я вышла на улицу, где встретила Джонс. Мы вместе отпра-

вились библиотеку, где взяли несколько нужных нам книг и направились в предложенное Алиной кафе. Кафе небольшое, внутри тихо, негромко играет спокойная мелодия, на стенах развешаны разнообразные картины. Мы сели за свободный столик, на котором лежали холст и карточка «место занято». К нам подошла молодая официантка.

– Добрый день. Что закажите?

Я не успела ничего сказать.

– Добрый день. Все как обычно: два крепких кофе и какое-нибудь пирожное.

Официантка кивнула и ушла.

– А меня спросить, что я хочу не вариант?

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулась подруга, а потом хитро посмотрела на меня. – Я хожу сюда каждый день, так что скидка гарантирована.

Я повела глазами на ее слова, а затем, немного поболтав, мы принялись за дело. Я помогла Алине с наброском олененка, находящегося среди огромного леса. В итоге мы просидели в кафе несколько часов.

– Знаешь, за последние пять лет ты ни разу не сняла перчатки. Почему? – неожиданно спросила Алина.

Мне слегка не понравился ее тон. Это прозвучало так, будто ей был известен ответ, ведь она уже мельком спрашивала об этом, хотя данную тему мы не стали развивать. Но я отогнала подобную мысль и ответила:

– Признаться, я и сама не знаю. Меня просто мама очень

просила этого не делать.

– А ты попробуй их снять, не думаю, что случится что-то плохое.

Поколебавшись, я все же сняла их. Алина взяла меня за руки.

– Видишь, нечего страшного. У тебя такие гладкие руки. Может мне тоже начать носить перчатки?

Я рассмеялась. Мы поболтали еще немного и уже решили закругляться. Мы попрощались, и я пошла в сторону дома. Не удержавшись, напоследок я обернулась, и сразу остановилась. За Алиной попятам шел Кен, но подруга, конечно же, его не замечала. Насторожившись, я последовала за ними. Стараясь не отставать, я заметила, как Кен схватил Джонс и потащил за здание. Подбежав, я выглянула из-за стены. Парень прислонил Алину к стенке и угрожающе что-то тихо говорил. Я прислушалась, но ничего не услышала до того момента, пока он не повысил голос.

– Если ты сейчас же не расскажешь, то нам придется принять крайние меры! – прорычал Фостер.

– Я ничего не скажу, Кен, пока ты не придешь в себя! – прошипела Алина. – Дьюфе скорее умрет, чем снова увидит нас в Касбурге!

Рискнув, я показалась, и встала напротив них, предупреждая посмотрев на Кена.

– Фостер, я все понимаю, но это уже переходит все границы. Отпусти ее.

Оба удивленно уставились на меня, а Алина даже немного побледнела. Я заметила, что цвет глаз Кена был каким-то неестественным, но не уделила этому внимания.

– Лучше послушай Киру и отпусти ее, – сказал за моей спиной немного низкий мужской голос.

Рядом со мной встал парень в капюшоне, но с такого ракурса я не разглядела его лица. К тому же я представления не имею, кто он, но сейчас совсем не до этого. Кен, убрав руки от Алины, подошел к нам и перевел взгляд с меня на парня.

– Радуйся тому, что мне запрещено что-либо говорить или делать в присутствии Киры, иначе бы я уже размазал твою рожу по стенке, – с презрением сказал Фостер.

– Ты не понимаешь, что творишь, – покачал головой незнакомец. – Уходи.

Одарив нас гневным взглядом, он ушел, сказав, что мы еще встретимся. Алина подошла к нам.

– Вы в порядке? – спросил парень, посмотрев на нас.

Я кивнула, но подруга пропустила его вопрос мимо ушей.

– Ты что здесь делаешь?

– Ты его знаешь? – ответила вопросом на вопрос я.

– Да. Кира, иди домой. Я тебе позже все объясню, – не дав мне возразить, серьезно сказала она.

На секунду я замерла, но затем, поколебавшись, с тяжелым вздохом удалилась. Но так сразу уходить не стала и остановилась за той самой стенкой, где стояла несколько минут назад, и прислушалась.

– Джек, что ты тут делаешь?

– Нельзя терять времени. На днях Леонард планирует забрать Киру.

– Не рано ли? Мне кажется, она еще не готова.

– Мне тоже, но Гил прав, если не сейчас, то Роберт заберет ее раньше, чем мы успеем придумать какой-нибудь план!

«Роберт? Но так зовут моего отца! А Гил... это имя мне так знакомо. Вот только я не знаю никого с этим именем! – Опомнившись, я поспешила домой, чтобы не пересечься с ними. – Позже я все разузнаю у самой Алины лично».

Когда я пришла, мама находилась у меня в комнате. Она смотрела на мой рисунок со страхом, который я ощутила, едва войдя в квартиру, и меня такая реакция удивила. Но еще сильнее меня удивило то, насколько страшно ей было сейчас. Я чувствую ее страх. Он исходит от нее как, как приятный запах, который хочется вдохнуть полной грудью и запомнить надолго.

– Кто это? – без предисловий спросила она.

Меня напугал ее дрогнувший голос, и я решила ответить честно:

– Этот мальчик часто снился мне, я не знаю кто он. Скорее всего, это просто мое воображение.

– Почему ты без перчаток? – строго спросила мама.

– Что здесь такого?

– Ты не должна снимать их.

Я подошла к маме и взяла ее за руки.

– Видишь. Ничего страшного.

Она отдернула их от меня. Я вздрогнула от такого резкого движения.

– Что такого в том, что я без перчаток?

– Ты... ты должна их носить.

– Для чего?!

– Я не могу сказать, – виновато отвела она взгляд.

– Почему?

– Хватит глупых вопросов, Кира! Не смей больше их снимать!

Она стремительно вышла из комнаты, а я осталась стоять, ошарашенно глядя на то место, где только что была мама. Я посмотрела на холст. Не помню, чтобы мама хоть раз так реагировала на мои рисунки. Ей точно что-то известно!

– Но что конкретно ее так напугало? – прошептала я и поставила холст на стол, а мольберт убрала на место.

Однажды я обязательно все узнаю. Я просто должна все узнать! А пока надо отдохнуть, завтра я намерена сдать работу на «отлично». И надо будет быть настороже, чтобы никакие планы Кена не сработали. Я не поддамся его провокациям. Надеюсь, когда-нибудь я узнаю, кто отправил ко мне Алмаза.

Глава 3

Роберт Стертман

Все утро мама со мной не разговаривала, поэтому я решила уйти пораньше. В университете, когда я шла в аудиторию, ко мне подбежала Кристи, сестра Кена. Она довольно недоверчивая и часто ввязывается в конфликты. Длинные ярко-рыжие волосы всегда заплетены в конский хвост, а один взгляд ее холодных желтых глаз приводит человека в ступор. Ходят слухи, что у нее не все в порядке с психикой и свое настоящее имя она скрывает, а некоторые даже набираются храбрости предположить, что девушка работает наемной убийцей. Ну что за вздор несут люди?!

– Кира, ты хоть понимаешь, что наделала?

– Прекрасно понимаю, и извиняться не собираюсь.

– Знаешь, если бы я не испытывала к тебе уважение, то наверно отомстила бы за Кена.

– Ты испытываешь ко мне уважение? – недоверчиво переспросила я.

– Конечно. Здесь, хоть ты этого и не знаешь, тебя многие уважают, как преподаватели, так и другие студенты.

Я смутилась, но ситуацию спасла подбежавшая Алина и Кристи сразу ушла.

– Обалдеть. Ты почему не рассказала мне о том, что вта-

щила самому “Кену прекрасному”, – Алина показала пальцами кавычки.

– А это так важно?

– Да нет, просто обидно то, что я одна не в курсе событий...

– Мне тоже обидно, что лучшая подруга скрывает что-то от меня, – резко оборвала ее я, – тем более, когда речь идет обо мне самой! Джек, Гил и Леонард. Кто же эти люди?

– Ты подслушивала нас? – ошетинилась Алина, но затем виновато отвела взгляд. – Прости, Кира, но я, правда, не могу рассказать. По крайней мере ближайшее время точно, – твердо ответила она и резко сменила тему. – Ого, сильно же ты ему вмазала.

Я подняла глаза и увидела Кена. На том месте, куда я его ударила, появился огромный синяк. Твердо, смотря вперед, мы прошли мимо него, но я все еще чувствовала на себе его сверлящий взгляд.

– Я думала, он будет злиться на тебя, – настороженно сказала подруга, когда мы вошли в аудиторию, где стояло множество мольбертов.

– С чего ты взяла, что он на меня не злится?

– Ты разве не видела, как он на тебя смотрел? – Я отрицательно покачала головой. – Я, к примеру, не видела никаких признаков гнева, лишь какую-то заинтересованность. И это плохо. У него явно имеются на тебя какие-то планы!

– Что? Откуда такие предположения?

– Так ведь это и так понятно.

– Похоже на этот раз мне понадобится кастет.

– Эй-эй, поосторожней, подруга. Мне не нравится твой серьезный тон.

– Да я пошутила, откуда я возьму кастет? Просто сегодня мне надо будет свалить по-быстрому. А ты знаешь, что он имел в виду, когда говорил, что не может что-либо делать или говорить в моем присутствии?

– Мы же, вроде, закрыли эту тему?

Я раздраженно фыркнула, но больше спрашивать ничего не стала. А ведь она обещала мне все объяснить!..

Спустя, наверное, полчаса, все сидели на своих местах, в том числе и Кен. Он назло мне поставил свой мольберт рядом. Было тихо, каждый занимался своим наброском. В этой тишине мы просидели часа четыре точно. Так как в перчатках рисовать было неудобно, я отложила их. Мой рисунок был уже готов, как и у многих других, включая Фостера и Алину. Мои руки стали черными от карандаша и очень болели от усталости. Наконец наш преподаватель, собрав все холсты и сказав, что мы свободны, ушел. Аудитория довольно быстро опустела, а Джонс сказала, что подождет меня снаружи. Я подошла к раковине и начала мыть руки. Краем глаза я заметила, что Кен встал рядом, облокотившись на стену, и слегка напряглась.

– Неплохой удар, – сказал он.

Я ничего не ответила.

– Кого ты рисовала?

– Не твое дело, – отрезала я и заметила у него в руках мои перчатки.

– Ты хоть знаешь, зачем их носишь?

Я промолчала. Почему-то мне казалось, будто парень знает ответ на этот вопрос, как и Алина. Особенно после вчерашнего инцидента. Кен засунул перчатки к себе карман.

– Ты ведь даже не понимаешь, для чего они тебе. Ты очень изменилась за последние пять лет.

У меня пропал дар речи. Пять лет. Пять. Лет. Неужели я знала его в свои тринадцать лет? Но этого не может быть! Я впервые увидела его, когда только попала сюда.

– Ты не такая, какой я себе тебя представлял.

– И какой же ты меня представлял?

– Такой же жалкой и слабой, как и все другие девчонки. Но я понял, что ты не такая и мне захотелось узнать тебя лучше.

В его тоне слышен откровенная фальшь... И зачем тогда он мне говорит это? Провоцирует? Но в таком случае можно было придумать что получше.

– Меня это не интересует.

– Похоже, ты не поняла, что я имел в виду под словами «узнать лучше».

Я не успела нечего ответить. Фостер прижал меня к стенке, мне стало не по себе и, сжав кисть, я хотела нанести удар, но он предугадал мои действия и на лету поймал мой кулак.

Его глаза в очередной раз поменяли свой цвет – они стали ярче, краснее.

– В этот раз не выйдет.

Я поняла, что все бесполезно, он намного выше и сильнее меня. Пальцами он поднял мой подбородок. Расстояние уменьшалось.

– Отпусти меня, иначе я закричу.

– Кричи, сколько влезет, сюда никто не войдет. А раньше я твою красоту не замечал.

Я в ловушке! Кен потянулся к моей рубашке, но я резко схватила его руку и вцепилась мертвой хваткой. Неожиданно кисть окружил какой-то черный дым, я почувствовала сильный поток адреналина в крови и буквально увидела страх, словно зацепилась за него, едва ощутив. Я увидела его мальчиком, в страхе убегающего от ящериц. Он отдернул руку так, будто я его обожгла.

– Отойди, – повторила я твердым голосом, – иначе все узнают, что у тебя герпетофобия. Думаю, для тебя это будет настоящий позор.

Я застала его врасплох.

– Так твои силы все-таки вернулись к тебе, – пробормотал он, скорее себе, чем мне. – Значит, и впрямь все получилось.

– Силы? О чем ты вообще?

Внезапно меня пронзила сильная боль в спине, исходящая от шрамов. Я согнулась пополам, на глаза навернулись слезы, и я закричала. Боль была невыносимой! Раньше такого не

происходило.

– Кира!

Я упала на пол. Меня всю трясло. Перед глазами вдруг начали появляться какие-то картинки: я стою на обрыве, обочиваюсь и вижу того мальчика из сна! Он с ужасом смотрит на меня, а затем зовет по имени. Я срываюсь с обрыва и падаю в воду. Начинаю задыхаться и теряю сознание.

С трудом открываю глаза. Я лежу в кровати. Но не дома. Похоже, в больнице.

– Ты проснулась! – слышу я радостный возглас Алины.

Приподнимаюсь и вижу, что я в больничной пижаме. Боль в спине прошла, но шрамы все еще зудели.

– Что произошло?

– Я ждала тебя на улице. Тебя все не было и не было, и я решила проверить, все ли нормально. Но когда я пришла, перед дверями стояли двое громил, и я поняла, что у тебя проблемы. Я надеюсь, Кен ничего не успел сделать? – Я покачала головой. Девушка облегченно вздохнула и продолжила: – Я пыталась пройти мимо них, но они были такими упертыми! А потом мы услышали твой крик. Да такой, что мне показалось, что он тебя там режет! И пока эти идиоты, в страхе пялились на двери, я воспользовалась этим и ворвалась. Ты лежала на полу, а твоя рубашка на спине была пропитана кровью. Я позвала на помощь и тебя привезли в больницу.

– Спасибо тебе. Если бы не ты, то я бы так и лежала там.

– Ой, да ладно тебе, друзья должны помогать друг другу, – смутилась она.

Будто по команде дверь открылась и на пороге появилась моя мама. Она была в красивом красном платье. Алина из вежливости решила выйти. Мама села на край кровати и в слезах обняла меня.

– Прости меня.

– Мам, все нормально.

– Нет, ничего не нормально. Как бы мне хотелось тебе все рассказать, но я не могу.

– Тогда ничего не рассказывай, – смягчилась я. – Все хорошо.

– Кира, вот, я принесла тебе одежду, сегодня будь без перчаток. Переоденься и иди домой, мне надо кое-куда сходить. Сегодня к нам придет твой отец.

– Отец?!

– Да. Прошу тебя, несмотря ни на что, будь вежлива и называй его Робертом, хорошо? Извини, я больше ничего не могу сказать, – тихо произнесла она и быстро ушла.

Я встала и переоделась в черное облегающее платье. Мне нечасто доводилось надевать такие роскошные вещи, да и не было повода. Неожиданно послышался стук в дверь.

– Да? Входите.

Вошел мужчина. Судя по всему, врач. Он закрыл дверь на ключ, и я напряглась.

– Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. Я пришел пре-

дупредить о Роберте.

– С какой стати я должна слушать вас?

– Поверь, это очень важно. Я...

Он недоговорил, как в комнату через окно влетел Алмаз! Откуда он постоянно знает, где я? Он грозно глянул на мужчину, и его когти предупреждающе впились в стол.

– Ладно-ладно, успокойся.

«Он разговаривает с птицей?», – удивленно подумала я, забыв о том, что только вчера сама же говорила с Алмазом.

Вдруг внешность мужчины стала меняться и вскоре передо мной стоял уже не взрослый мужчина, а молодой синеглазый парень с черными волосами, старше меня примерно года на два-три. Я застыла в ступоре, не зная, что и сказать от удивления и шока.

«Человек со сверхспособностями?! Да что происходит?!»

– Но... как? Кто ты?

– Я ничего сказать тебе пока не могу.

Я воздержалась от гневного вздоха. Как же я устала от этих слов!

– Тогда говори, что хотел.

– М-да, если бы братец увидел тебя, он бы с ума сошел. Ну ладно, ближе к делу. Будь осторожна с Робертом, он очень опасен и не знает жалости. Как только появится шанс, мы сразу вытащим тебя.

– Но зачем? Я ничего не понимаю...

– Тебе и не надо ничего понимать. Просто не делай глу-

постей и ни слова обо мне или Алмазе, не упоминай о Джеке, Леонарде и о тех, о ком успела недавно узнать. Это очень важно.

– Но...

– Извини, мне пора, – перебил он меня и, изменив внешность, быстро ушел.

Несколько минут я стояла неподвижно. Может, у меня галлюцинации? Я, конечно, мельком слышала о сверхсилах, но все считают это всего лишь слухами! Все это очень странно.

Забрав сумку, я вышла из больницы и отправилась домой. На улице уже вечерело, а в мыслях возникало все больше вопросов, да столько, что у меня голова разболелась. Когда я пришла, в квартире никого не было, а стол был красиво накрыт. Я присела за него и уже спустя минут десять-пятнадцать дверь открылась. На пороге появилась мама и высокий хорошо сложенный мужчина лет сорока, с прилизанными темными волосами, в черном элегантном костюме и туфлях.

– За последние пять лет ты очень изменилась, – произнес он, и я вспомнила о точно таких же словах Фостера.

– Но я не помню, чтобы я вас видела в тринадцать лет, – невольно выпалила я.

– Давайте сядем за стол, – дрогнувшим голосом пробормотала мама.

Я чувствую мамин страх, как свой. Ей хочется, чтобы это

поскорее закончилось. Она хочет, чтобы он поскорее ушел. Мы сели за стол и принялись за ужин. Стояла напряженная тишина. У мамы тряслись руки. Холодный взгляд серых отцовских глаз пронзил меня.

– Кира, я хочу задать тебе несколько вопросов и попрошу отвечать честно.

– Хорошо.

– Ты помнишь что-нибудь из того, что произошло пять лет назад?

Я опустила взгляд. В душе я чувствовала, что мне не стоит вообще с ним разговаривать, но он оказывал на меня странное давление, и я не могла понять, почему он решил начать именно с этого... Мы ведь так давно не виделись, неужели нельзя поговорить ни о чем другом?..

– Нет. Будто бы и не было этого года.

– Сейлар разговаривала с тобой об этом? Или хотя бы обо мне?

Это было похоже не на встречу отца с женой и дочерью, а на жесткий допрос в полицейском участке. Но его вопросы подтверждали то, что мама лгала насчет аварии. Неужели у меня своего рода амнезия, из-за чего я и не помню чего-то важного? Чего-то, о чем известно Алине и, возможно, даже Кену!

– Нет. Мама сказала мне только то, что вас зовут Роберт.

– Узнаешь его?

Стертман показал мне фотографию того самого мальчика

из сна! Это не просто так, здесь есть связь! Но сейчас мне необходимо было скрыть все эмоции. Чувствую, что если он о чем-то прознает, то лучше от этого не станет.

– Нет.

Он удовлетворенно кивнул.

– Что с тобой произошло до того, как ты почувствовала боль в спине?

– Я просто разговаривала со своим знакомым, а потом мне стало...

Я недоговорила, потому что Роберту не понравился мой ответ.

– Не люблю, когда мне лгут.

Роберт поднялся из-за стола и подошел ко мне. В этот момент мне захотелось спрятаться в угол и не встречаться с его взглядом. Неожиданно он схватил меня за шею и прижал к столу. Меня накрыла волна страха.

– Роберт, прошу!

– Я не потерплю лжи. Говори, Кира, с кем ты встречалась? С Леонардом? С Аланом? А может, с самим Гилбертом?!

– Роберт! Отпусти ее! Кира ничего не знает! А если бы и знала, то обязательно поделилась бы со мной!

Я затаила дыхание, чувствуя холодные сильные пальцы, сжимающие мою шею. Отец колебался, но все же ослабил хватку.

– Запомни. Никогда, не лги мне, Кира, – угрожающе сказал он. – Сейлар, никуда не выпускай ее. Леонард не остано-

вится.

– Но я же не могу постоянно находиться дома. Мне нужно на несколько дней уйти.

– Не волнуйся, я пришлю своего человека, – сказал он и посмотрел на меня. – Если попробуешь сбежать, то испытаешь настоящую боль, уж поверь мне.

Я услышала, как захлопнулась дверь.

– Мама, что происходит? – дрожащим голосом спросила я. – Я не помню его... таким.

– Многое изменилось. Теперь ты понимаешь, почему я не могла тебе ничего рассказать?..

– Господи. Почему ты не обратилась в полицию? Неужели ты не видишь, какой он на самом деле?

– Это бессмысленно. У него имеются свои люди и связи повсюду. Если кто-то постарается что-то предпринять, он тут же узнает об этом и убьет того человека.

– Все настолько плохо? – ошарашенно посмотрела на нее я.

– Как видишь, да. Но Роберт не причинит тебе или мне вреда, он только хочет припугнуть, чтобы мы не мешались. Лучше иди, ложись спать и постарайся не злить его еще больше, – устало вздохнула мама.

Смирившись с тем, что она не станет отвечать на мои вопросы даже сейчас, я помрачнела, резко встала из-за стола и ушла к себе.

«Да кто он вообще такой, чтобы так обращаться с нами?!»

И Что Роберту известно такого, что не известно мне?!»

Глава 4

«Пять лет назад»

– Кира, просыпайся, – будит меня мамин голос. – Слушай меня внимательно. Мне нужно уйти на два-три дня по работе. Скоро должен прийти человек, которого отправил Роберт, – сказала она и, поколебавшись, шепотом добавила: – Если ты встретишь человека по имени Леонард, доверься ему, он тебе поможет, но будь осторожна с новыми знакомствами.

Леонард. Снова это имя. Мама, поцеловав меня в макушку, ушла, а я привела себя в порядок, надела джинсы с майкой и приготовила себе завтрак. Сажу за столом, и начинаю понимать, что все это как-то связано с событием, произошедшим пять лет назад. Но с каким? Все это очень странно: постоянный сон о мальчике, Алмаз, секреты Алины с каким-то Джеком, Леонард, способность видеть и чувствовать чужие страхи, парень, умеющий менять свою внешность и возвращение отца. А теперь мне еще придется сидеть с каким-то незнакомым человеком в собственной квартире.

«Просто прекрасно», – разозлилась я.

Неожиданно входная дверь открывается и на пороге появляется...

– Кен?!

Я даже привстала от удивления.

«И это его Роберт назвал «своим человеком»?! И откуда у него ключи от квартиры?»

– Не ожидала меня увидеть? – усмехнулся Фостер.

– Если попробуешь подойти ко мне ближе, чем на три метра, то я проткну тебя ножом и не пожалею об этом, – пригрозила я.

Кен коротко посмеялся и сказал:

– Ты не сможешь меня проткнуть, а то, что произошло вчера, не имеет никакого отношения к тому, что происходит сейчас, просто забудем об этом. Я делаю свою работу, и приставать к тебе не собираюсь. Мне не нужны проблемы. Спать я буду на диване. Довольна?

Ничего не ответив, я ушла в свою комнату и заперлась изнутри. Я не могу находиться с Кеном в одном доме один на один! Это ненормально! И я не знаю, можно ли верить его словам? Поэтому я взяла свой телефон и написала Алине с просьбой прийти. Обычно она приходила спустя пятнадцать-двадцать минут после ответа, но в этот раз я услышала звонок в дверь лишь спустя полтора часа. Я вышла из комнаты и направилась в прихожую. Кен, похоже, был в туалете. Я открыла дверь и впустила Алину. Ничего не говоря, она схватила меня за руку и потащила в мою комнату. Как только мы вошли, Джонс тихо прикрыла дверь.

– Что с тобой? – в недоумении спросила я.

– Долго объяснять. Можешь принести мне воды? – попро-

сила подруга.

– Ну, хорошо, – протянула я.

По пути на кухню, я встретила Кена.

– В дом никто не приходил? Я слышал звонок в дверь, – подозрительно сказал он.

– Нет, это просто дети баловались, – пожала я плечами и, взяв стакан с водой, пошла обратно к Алине и поставила его на письменный стол.

Девушка достала из кармана джинсов какой-то пакетик с красным песком и насыпала его в стакан. Вода порозовела. Потом она положила таблетку, которая мгновенно растворилась.

– Что это?

– Нужно заставить Кена это выпить, – твердо сказала она.

– Зачем?

– Надо!

– Может, пригрозить ему ножом? – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Не сработает. Он покроет свое тело чем-то крепким и укокошит меня.

Я растерялась. Что—то это на Алину не похоже. Вдруг в моей голове появилась безумная мысль. Алина ли это вообще? Я изменилась в голосе и требовательно спросила:

– Что ты собираешься сделать?

Тот, кто сменил свою внешность на Алину, улыбнулся мне.

– Быстро же ты распознала меня. Но сейчас не время для расспросов. Если ты хочешь уйти, то уж постарайся поскорее что-нибудь придумать.

– То, что ты сюда добавил, как-то подействует на меня, если я это выпью?

– Нет. Для нас это просто вода с противным вкусом, но на Кена подействует немного иначе.

– Я кое-что придумала. Не знаю, сработает ли, но я попробую.

– Тогда действуй.

Я взяла стакан и направилась к Фостеру.

– Неужели все-таки решила попробовать воплотить свой план?

– Нет. Просто лимонад.

– Хочешь отравить меня?

Я знала, что он так скажет. Поэтому я демонстративно закатила глаза и отпила немного. Как лже Алина и предупредила, вкус был противным, но я сумела сдержаться, чтобы не скривиться. Потом протянула ему стакан. Он недоверчиво посмотрел на меня, но потом все-таки поднялся и выпил жидкость.

– Что это за лимонад такой? – скривился Кен.

– Потому что это не лимонад, – ответила “Алина”. – Тебе пора вернуться к нам настоящим, Кен.

– Алан! – прорычал Фостер.

Он хотел было наброситься, но его глаза закатились, и он

упал без сознания.

– Теперь, ты можешь перестать быть Алиной?

– Как скажешь, – пожал он плечами и стал собой. – Как Кен уже сказал, меня зовут Алан. Приятно вновь познакомиться.

Неожиданно в квартиру вошел человек в капюшоне.

«Кто это? Я разве не закрывала дверь?», – удивилась я.

– Все готово, – сказал ему Алан.

– Отлично, – вздохнул высокий мужчина и показал лицо. У него были зеленые глаза, а светлые кудрявые волосы в некоторых местах уже имели седину.

– Здравствуй, Кира. Я Леонард Соллер.

– Мама предупреждала о вас.

Леонард удовлетворенно кивнул, затем подошел к Кену и сел на корточки.

– Что вы собираетесь с ним сделать? – настороженно спросила я.

– Вернуть его сознание к нам. Настоящее сознание.

– Это как?

На этот раз мне не ответили. Он нащупал что-то на затылке Кена. Я увидела какие-то искры, а потом он резко отдернул руку. Леонард поднялся и сжал кулак. Я услышала звуки, похожие на удары тока. Затем он раскрыл кулак, и в его руке я увидела что-то похожее, на перегоревший маячок. Фостер зашевелился, Алан облегченно вздохнул.

– Все кончено, Кен, ты снова с нами, – сказал он, помогая

ему подняться.

– Спасибо, – поблагодарил парень Леонарда и Алана, затем посмотрел на меня. – Прости за вчерашнее, я не отвечал за свои действия.

– Кен, что задумал Роберт? – прервал его Леонард.

– Я не знаю всего, но знаю точно, что он собирается приехать завтра, чтобы проверить Киру и, боюсь, он прекрасно понимает, что вы хотите вернуть ей память.

– Вернуть память? – переспросила я.

Мне ответил Леонард:

– Давай все по порядку. Пять лет назад, тебе с моим сыном и еще несколькими человек, удалось сбежать с острова, где над вами провели самый сложный эксперимент, но Роберт быстро нашел вас, и стер вам память о случившемся. Вы с моим сыном впали в кому почти на год. После того, как вы очнулись, тебя вернули твоей маме, а моего сына мне и приказали ничего не рассказывать, запретили мне видеться с тобой и Сейлар. Джек вкратце рассказал мне, что случилось, но мне приходилось молчать и притворяться, что ничего не произошло, целых пять гребанных лет! Однажды я заметил, что моего сына что-то беспокоит. Он долго не говорил, что именно, но полгода назад признался, что в конце месяца ему снилась невысокая девочка с черными глазами и огромными крыльями за спиной. Я сразу понял, что это ты и не собирался больше молчать. Я смог найти тех людей, с которыми вы сбежали, и вернул их в норму. Это мой первый сын Алан,

твоя подруга Алина, Кен, а еще Джек. Кира у меня есть к тебе вопрос, снился ли тебе мой сын?

– Я не знаю, он ли это, но мне также в последний день каждого месяца снился мальчик с золотыми волосами, янтарными глазами и золотистыми крыльями, – неловко призналась я, сомневаясь в том, правильно ли я поступаю?

– Да! Это он! – радостно воскликнул Леонард, но тут же посерьезнел. – Кхм. Но я не могу забрать тебя сейчас. Пусть Роберт убедится, что ты дома, а потом мы придем за тобой. Кен, не подведи нас, тебе нужно продержаться лишь день.

– Я готов!

– Хорошо. Нам с Аланом пора, нужно кое-что сделать перед вашим приходом.

Я не успела ни понять ничего, ни сказать, как Алан вновь изменился, Леонард надел капюшон, и они оба ушли. В помещении воцарилась тишина, будто бы ничего и не произошло.

– Давай забудем о том, что я делал, пока был не в себе и начнем все с чистого листа? – предложил Кен.

– Договорились. А Роберт точно не поймет, что ты?..

– Нет, я умею притворяться.

– Значит, тот мальчик из моих снов, это сын Леонарда?

– Ты про Гилберта? – не сразу понял он, плюхнувшись на диван.

– Гилберт? Я слышу это имя не впервые, и оно кажется мне таким знакомым.

– Может потому, что ты его знаешь, просто его стерли из твоей памяти? Ничего, завтра увидишь его, хотя, я бы предпочел не видеться с ним.

– Почему? – удивилась я.

– Мы с Аланом не выносим его точно так же, как и он нас, — пожал тот плечами. – Уж слишком он вспыльчивый. Так, чтобы завтра время не терять, иди лучше собери вещи, только самые необходимые, – вдруг резко сменил тему Кен.

Хотя мне хотелось расспросить его еще о многом, несмотря на его недавнее отталкивающее поведение, я все же кивнула и ушла в свою комнату, взяла небольшую спортивную сумку и начала собирать вещи. Я положила в нее пижаму, нижнее белье, несколько маек со штанами, обувь, туалетные принадлежности и свой блокнот с парой карандашей. Собравшись, я убрала сумку в шкаф и, немного посидев без дела, пошла к Фостеру. Парень все также сидел на диване и задумчиво глядел в пол, но, когда я села рядом, прервал свои мысли и с любопытством посмотрел на меня.

– Кен, на тебе ведь тоже проводили эксперимент? – поинтересовалась я. У меня было немало вопросов, но я решила не спешить, ведь Леонард обязательно мне все расскажет, только чуть позже.

– Да, я, как и ты, мутированный человек, то есть человек со сверхспособностями. Но эксперимент, который проводили на мне, не был столь опасным и смертельным. Вы с Гилбертом первые, кто выжили после такого.

– И какая же у тебя сила?

Признаться, задавая такой вопрос, я чувствовала себя немного неловко, но раз уж на то пошло...

– Метаплазия. Давай я покажу. Дай мне что-нибудь.

Я дала ему ручку, сделанную из чистого серебра. Он покрутил ее между пальцами, улыбнулся, а затем его кожа и глаза моментально покрылись серебром. Мои глаза округлились от удивления.

– Ого!..

Кен взял меня за руку и несильно сжал ее. Я вскрикнула и попыталась вырваться, но его хватка была железной! В буквальном смысле!

– Эй, это конечно круто, но ты же не собираешься мне руку ломать?

Парень отпустил меня и снова стал собой. Он довольно мило улыбнулся, тем самым смутив меня.

– Какие способности у остальных? – неловко пробормотала я.

– Джек – телекинетик, он умеет перемещать предметы силой мысли, Алина – человек-невидимка, здесь объяснять ничего не нужно, Леонард – электрокинетик, он управляет электрическими импульсами, очень хороший хакер, может даже метать молнии кончиками пальцев, мои и Алана способности ты уже знаешь и видела их в деле.

– А у Гилберта?

– У вас с ним немного необычная ситуация. Вы имеете

определенную способность, но вместе с ней и другие навыки, к примеру, нечеловеческую силу, а также регенерацию. У Гила эмпатия – способность чувствовать чужие эмоции, чувства и страхи и, если захочет, может повлиять или изменить их, а также распознать определенного человека, если он, конечно, знаком и пересекался с ним. Никогда от него ничего не скроешь, он не так хорошо умеет блокировать свою силу и поневоле знает, кто и что чувствует. У тебя *вроде* биоампиризм или что-то на его подобии. Когда ты прикасаешься к кому-то, то начинаешь питаться хорошими эмоциями и воспоминаниями, оставляя лишь все плохое...

Я задумалась. Видимо, он и впрямь не так хорошо знал о том, какие у меня силы. Или просто не рассказывает всего...

–...Еще ты чувствуешь чужой страх на расстоянии и, если сосредоточишься, можешь понять причину. Я многого не знаю, тебе лучше с Джеком поболтать на эту тему.

– Обязательно. Теперь ясно, как я поняла, что ты герпетофоб.

– Давай договоримся, что ты не будешь упоминать об этом. После эксперимента эта болезнь пропала, так что смысла говорить о ней сейчас нет.

– Хорошо. Ты не знаешь, почему во снах я видела именно Гилберта, а никого-то другого? – решила спросить я.

– Ну, вы вроде как любите друг друга.

– Чего?! – покраснев, в ужасе уставилась на него я.

– Я пошутил. Все ведь еще может измениться, – с намеком

добавил он.

– Мечтай дальше. Эх, сколько еще мне предстоит узнать? – вздохнула я. – Такое чувство, будто это всего лишь сон. Я, конечно, слышала о каком-то профессоре, помешанном на всем этом, но реальные мутированные люди и сверхсилы – это что-то невероятное! А как же Роберт?

– А что с ним?

– Мама сказала, что у него везде есть связи и люди.

– Об этом не беспокойся, у нас тоже имеется все это, правда, не в таком количестве. Я уверен, что Леонард уже все решил, иначе бы он не пришел сегодня. Все же Роберт тоже человек, а не какой-то Бог!

– Теперь понятно. У тебя тоже есть шрамы? – помолчав, решила задать очередной вопрос.

– Зачем они мне? У меня же нет крыльев.

– Крыльев?

– Разве ты все еще не догадалась, для чего эти шрамы?

– Господи. Я совсем запуталась. Скорее бы мне вернули мои воспоминания.

– Все, хватит вопросов, услышанной информации тебе пока достаточно. Иди лучше к себе, мне нужно все продумать, чтоб ничего не испортить.

Я вернулась в свою комнату и увидела на столе Алмаза. Я обрадовалась ему и только затем увидела, что на лапе был привязан листок. Я раскрыла его и прочла написанное: «Скоро мы обязательно все вспомним, а пока, будем ждать. До

завтра, Кира. Гилберт».

Взяв ручку, я написала на листке: «До завтра, Гилберт», а потом привязала листок обратно к лапе Алмаза, и он улетел.

«Я – мутированный человек с крыльями! На мне провели самый сложный эксперимент! Звучит так безумно. А вдруг это какой-то розыгрыш? Нет, мне просто нужно поверить в это – в то, что я не та, кем себя всегда считала и что мой отец настоящий подонок!»

Весь оставшийся день я или лежала, задумчиво глядя в потолок, или рисовала. Алина не отвечала ни на звонки, ни на сообщения. Свой телефон я полностью очистила. Сим-карту мне пришлось выкинуть, Кен сказал, что по ней нас могут найти и поэтому завтра Леонард даст другую, специально созданную им для меня.

Вскоре, когда стало смеркаться, я уснула.

Глава 5

Бездействие Роберта

Я и Кен сидели за столом. Парень сказал, что не знает точно, когда придет Роберт, но уверен, что он может объявиться в любой момент до пяти вечера. Надеюсь, он ничего не заподозрит.

Несколько последующих часов я просидела у окна, рисуя, что попало, как вдруг увидела подъезжающие две черные машины с затемненными окнами и без номеров. Из ближайшей машины вышли Роберт и двое крупных мужчин в черных костюмах.

– Кен! Роберт приехал!

Он спокойно встал с дивана. Его лицо было непроницаемым. Я поняла, что нужно будет вести себя так, будто ничего не произошло и, собравшись, стала ждать. Вскоре входная дверь открылась, и в квартиру вошел сам Роберт с одним телохранителем. Он в ожидании посмотрел на парня.

– Никаких происшествий, сэр.

«Сэр? Слишком много чести», – в мыслях фыркнула я.

Отец медленными шагами стал измерять комнату. Неожиданно он достал пистолет и выстрелил в ногу Кена. Я хотела крикнуть, но мужчина схватил меня со спины и закрыл рот рукой. Кен упал на пол и схватился за рану, сжав челюсти.

Роберт прицелился в парня, а затем громко проговорил:

– Давай же выходи, Леонард! И остальных с собой прихвати! Ты ведь не хочешь смерти пареньку?! Прекрасно ведь знаешь, что я могу его убить!

Повисло напряженное молчание. Как он узнал?! Я чувствую сейчас такой страх... И неожиданно для себя я поняла, что чувствую не только свой страх и Кена, но и еще кого-то, кто находится в комнате!

– Ну, пеняй на себя, – сказал он, и стремительно развернувшись, нацелил пистолет в пустоту. – Алина, не трать свои силы понапрасну. Твоя невидимость ничем тебе не поможет.

Перед ним будто из воздуха возникла Алина. Ее лицо было бледным от страха и мое, наверное, тоже. В руке она держала шприц.

– Отдай мне это, – приказал Стертман, но Алина не спешила действовать.

«Нужно чем-то помочь, – подумала я и, чуть прикрыв глаза, расслабилась и повисла в руках у недоумевающего мужчины. Роберт на секунду отвлекся, что дало Алине преимущество: она рывком выхватила пистолет и направила дуло в его голову. Воспользовавшись ситуацией, я сняла перчатку и схватила руку телохранителя. Я почувствовала огромную силу, перед глазами появились страхи этого человека, они тянулись ко мне, но вместо того, чтобы принять, я направила их обратно к владельцу. Он побледнел, но не двигался, словно его парализовало, а потом его глаза закатились, и он упал

на пол, потеряв сознание. Все уставились на меня с удивленными лицами.

«Надеюсь, я не убила его».

– Неплохо, но вы все равно проиграете, – сказал Роберт.

– Мы еще посмотрим, кто из нас проиграет.

Кен вдруг поднялся и, когда Роберт обернулся, изо всех сил заехал кулаком ему в челюсть. Стертман упал, а Кен навалился сверху, Алина быстро нагнулась и, нащупав шею моего отца, воткнула в нее шприц.

– Вам не сбежать. Дьюфе найдет вас, не сомневайтесь в этом, – произнес он, не сопротивляясь.

Кен крепко держал его до тех пор, пока глаза Роберта не закрылись, и он не заснул.

– Кен, твоя нога...

Я недоговорила, потому что заметила, что с ногой у него все нормально. Послышался грохот. Я обернулась и увидела еще одного телохранителя Роберта, лежавшего на сломанной двери без сознания, а над ним возвышался парень с темно-серыми волосами и бледно-голубыми глазами. Он мне показался очень знакомым, но я точно знала, что никогда не видела его. Или все же видела?

– Скорее, нужно спешить, – сказал парень и его голос тоже мне показался до боли знакомым.

Я быстро взяла сумку из шкафа, и вчетвером мы выбежали на улицу. Из второй машины вышли двое таких же крупных парней, и мы остановились. Они достали пистолеты и

прицелились, но оружие вылетело из их рук и прилетело к парню, тогда я поняла, что это Джек – тот самый телекинетик. Мужчины со страхом посмотрели на нас, но затем оба упали на землю. Рядом с ними появилась Алина, с тем же шприцом в руках. Мы, спеша, сели в машину. Джек завел двигатель, и мы сорвались с места, но, проехав несколько кварталов немного замедлились.

– Джек, ты уверен, что Роберт не найдет наш автомобиль? – хмуро спросил Фостер.

– Уверен, – твердо ответил Джек. – Леонард со всем разберется, а наша задача – вернуться. Но мне очень любопытно, как он обо всем догадался?

– И очень странно то, что, даже зная о нашем плане, он ничего не предпринял, и солдат толком не было. Что-то тут нечисто, – мрачно сказала подруга.

– Кира, ты даже представить себе не можешь, как я рад, что ты снова с нами! – искренне и счастливо улыбнулся Джек.

Я промолчала, не зная, что ответить на это. Расслабившись, я стала смотреть в окно и думать над тем, что мне еще предстоит сделать и узнать, до того, как все вспомню? И что теперь будет с мамой?

Около двух часов мы ехали в тишине, слышалось лишь сонное сопение Кена и Алины. Наконец Джек остановил машину. Мы приехали в тихое загородное место без небоскребов, торговых центров и толп людей. Здесь много частных, в

основном двухэтажных домов, одни роскошные и привлекающие взгляд, другие старенькие, требующие ремонта. Разбудив Алину и Кена, мы вышли из машины, которую оставили в гараже у какого-то старичка. Алина взяла меня за руку, и я тут же стала невидимой. Я подумала, что очень необычно и даже забавно не видеть собственных рук и ног, но вслух ничего не сказала.

Мы дошли до крупного двухэтажного особняка, и он всплыл в моей памяти, а точнее один из моих набросков. Вспомнив об этом, я испугалась. Вдруг Роберт будет рыться в моих полках? Хотя там много различных набросков и рисунков, навряд ли же он обратит внимание именно на этот? Джек посмотрел в камеру слежения и дверь сама открылась. Мы зашли в просторную уютную гостиную. Алина отпустила меня и плюхнулась на один из больших трех красных диванов, которые сильно выделялись среди темных коричневых оттенков. Леонард незаметно подошел к нам и кивнул Джеку.

– Приятно знать, что все прошло благополучно.

– Наконец-то мы дома! – радостно воскликнула Алина, а затем громко крикнула: – Эй, Гилберт, Алан! Мы вообще-то уже пришли! Почему не встречаете?

На лестнице, ведущей на второй этаж, появился Гилберт Соллер. Его я сразу узнала, ведь, заметив меня, он тоже замер. В Гилберте я увидела того самого мальчика, только повзрослевшего. Он выше меня на голову, с широкими плеча-

ми и мускулистыми руками, в белой футболке и брюках. Его волосы остались такими же золотистыми и слегка вьющимися, а глаза такого же прекрасного янтарного цвета.

– Ты так и будешь стоять, и пялиться на Киру, или все же дашь мне пройти? – прервал мои мысли недовольный голос Алана. Он стоял за Гилбертом и, по сравнению с ним хоть и был чуть выше, имел менее натренированное тело. На пальце его левой руки я заметила необычное серебряное кольцо. Гилберт злобно покосился на него и молча спустился к нам.

– Рад, что все получилось, – сказал Гилберт и протянул мне руку.

Его голос оказался довольно приятным. Я сжала его ладонь, и перед глазами всплыла картина, где Гилберт снова стал мальчиком, а я тринадцатилетней девочкой, пожимающей его руку. Но в тот момент его глаза были зелеными... Я вспомнила лишь мгновение нашей первой встречи, но он, похоже, тоже.

«Да вот только эту встречу у нас отняли», – мрачно подумала я.

– Гилберт!!!

Это снова был Алан. К Гилберту подлетел Алмаз и сел ему на плечо.

– Забери ты уже эту чертову птицу! Алмазу вообще не место здесь!

– Нечего его доставать.

– Прекратите, – прервал их короткую ссору Леонард. –

Устроили тут непонятно что. Идемте лучше, Пегги уже накрыла на стол.

– Кто это? – спросила я.

– Моя знакомая, на которую, уверяю, можно положиться.

Я слегка удивилась, но понимающе кивнула. Пегги милая, невысокая полная женщина сорока лет. Улыбаясь, она поздоровалась с нами. Все сели за круглый стол и принялись за еду. Я пыталась узнать хоть что-нибудь из того, что стерли из моей головы, но Леонард лишь отвечал, что нет смысла рассказывать, ведь через пару дней он вернет нам воспоминания.

– Все, что вам сейчас нужно – это терпение, – повторял он.

– Ага, которое кое у кого отсутствует, – проворчал Алан.

Кен еле сдерживал смех.

– Я тебе сейчас врежу, если не закроешь пасть! – резко ответил на это Гилберт. Насчет его вспыльчивости Фостер и вправду не соврал.

– А я запрю вас в одной комнате, пока вы не помиритесь и мне все равно, что вы друг с другом сделаете, – вовремя прервал их Леонард, и они тут же замолкли.

После обеда Алина отвела меня в нашу спальню на втором этаже в конце коридора справа от лестницы. Она объяснила, что в доме спальных комнат не так много, поэтому мы с Алиной будем жить вместе, Гилберт – с Джеком, а Алан – с Кеном. Меня это вполне устраивало. Спальня была просторной и уютной. Две кровати стояли по разные стороны, как и

два шкафа, а рядом с ними тумбочки. Алина помогла разложить мои вещи по местам и еще вставила мне в телефон новую сим-карту, которую Леонард создал сам. Потом мы спустились обратно в гостиную и присоединились к остальным, рассевающимся на диванах.

– Завтра мне нужно будет вернуться в город, – сказал Леонард, посмотрев на меня, затем на Джека и Гилберта. – Вы трое останетесь здесь, Алины и Алана мне хватит, у Кена свое задание, с которым он справится и в одиночку.

– Не опасно ли возвращаться в город так скоро? – спросила я. – Роберт, скорее всего, уже поднял тревогу.

– Я слишком хорошо его знаю. Он попытается решить проблему самостоятельно, даже если прекрасно понимает, что это бессмысленно. Но ты ведь не думаешь, что мы так просто сдадим себя? Да и углубляться в город я не собираюсь.

– У меня есть еще вопрос. Вы уверены, что с моей мамой будет все хорошо? Почему мы не можем забрать ее с собой?

– Я полностью уверен, что с ней все будет нормально. Несмотря ни на что, Роберт никогда не осмелится причинить ей вред.

– Хорошо, но почему Роберт стер память только мне и Гилберту? Почему не сделал то же самое с остальными?

– Как я уже говорил, он хотел посмотреть, сможете ли вы жить с такими силами. Его, как и Дьюфе, интересуют вы и больше никто. Всех остальных он взял под контроль,

а остальное ты уже знаешь. Возможно, есть еще люди с другими способностями, но я в этом не уверен и, к сожалению, ничего больше толком не знаю, а теперь, извините, мне нужно вас покинуть.

Леонард ушел, и повисло напряженное молчание. Алан и Кен тоже ушли. Я не выдержала и спросила:

– Кто вообще такой этот Дьюфе?

Мне ответил Джек:

– Стив Дьюфе – владелец двух лабораторий, он и разрабатывал, и проводил над всеми нами эксперименты. Роберт работает на него. Леонард тоже...

– Он давно уже на него не работает, – вспыхнул Гилберт. – Когда он узнал, что после экспериментов умирают невинные, то сразу ушел!

– Я это и хотел сказать, но ты меня перебил. Скорее бы все это закончилось, – вздохнул он и вдруг загадочно улыбнулся. – Гил, Кира, вы даже не представляете, как я хочу увидеть ваши лица, после того как вы все вспомните. Хотя у вас и были страдания, но и веселые моменты тоже были.

– А поконкретнее? – поинтересовалась я, невольно вспомнив слова Кена, но Джек не ответил, лишь продолжал загадочно улыбаться.

Я покосилась на Алину, но подруга, улыбаясь, лишь покачала головой, мол, меня не спрашивай.

– Чем вы завтра будете заниматься? – поинтересовалась она.

– Что-нибудь да придумаем, – пожал плечами Джек. – Мне бы сначала утром Ги́ла разбудить, а то он спит, как су-рок.

– Может, потому что ты храпишь, как медведь и не даешь мне уснуть? – парировал тот.

Парни продолжили свою веселую перепалку, над которой мы с Алиной посмеялись от души. На удивление, я совсем не чувствовала себя чужой и мне даже было как-то легко и приятно находиться в этой компании.

– Тебе всего двадцать годиков, – говорил Джек Гилберту, – ты младше меня, а значит, должен проявлять уважение.

– Ты всего на три года старше меня!

– А ты, на целых три года младше меня!

Мы еще долго болтали и очень удивились, когда пришел Леонард и сообщил о том, что время уже пол одиннадцатого, а Алине нужно завтра рано вставать. Подруге пришлось идти спать. Джек, пожелав нам спокойной ночи, тоже ушел. В гостиной остались только мы с Гилбертом.

– А ты чего спать не идешь? – спросил он.

– Не знаю, не хочется. – пожалала я плечами.

– Пробовала пользоваться крыльями?

– Я только вчера узнала о них, когда бы я успела? Тем более мне, в отличие от тебя, ничего не рассказывали.

– Раз так, то тогда я тебя научу, ведь я неплохо летаю. Ну, если ты, конечно, не против, – неловко добавил он.

– Буду только рада! Гилберт, у меня к тебе немного лич-

ный вопрос, – осторожно подбирая слова, начала я. – У тебя бывало такое чувство, будто в тебе скрывается что-то ужасное...

– Скорее, моменты, когда я не в силах сдержать свои способности и начинаю использовать их по максимуму. Ну и мысли разные неприятные, если ты про желание навредить кому-то.

– И как же ты с этим справляешься?

– Набиваю морду брату. Ладно, шучу, мне отец не позволяет этого. Я тренируюсь, разминаю крылья, оттачиваю свои боевые навыки. Это на самом деле утомляет и тебе уже правда становится не до навязчивых мыслей. Ты когда-нибудь снимаешь их?

– Кого «их»? – переспросила я, но проследив за его взглядом, поняла, про что он. – А, ты про перчатки. Я стараюсь не делать этого, чтобы не навредить никому, но, если хочешь поведать мне свои страхи, могу их снять.

– Ты не сможешь никому навредить, если рядом буду я, – твердо сказал он, но, заметив мой непонимающий взгляд, пояснил: – Я эмпат, мне несложно будет исправить твою ошибку. На меня же твоя сила не ра-бо-та-ет. Как я понял, ты еще не научилась блокировать свои способности?

Я задумалась над этим и задала еще несколько вопросов, после чего мы разошлись по своим комнатам.

Глава 6

Поляна

Проснулась я от болей в спине. Шрамы горели огнем. Я резко встала и согнулась пополам. По телу прошла судорога, и я почувствовала, как что-то теплое потекло по спине. Кровь. Я взяла вещи и поспешила в ванную комнату, а затем я сняла окровавленную майку и через зеркало посмотрела, что у меня со спиной. Страшно было смотреть на шрамы, из которых вытекала липкая теплая кровь. По спине прошла очередная судорога. Еле сдерживаюсь, чтоб не закричать от боли. Такое чувство, будто что-то вырывается на свободу, но я не допускаю этого. Голова закружилась, и я провалилась во тьму.

На лбу я почувствовала что-то мокрое и холодное и открыла глаза. Я лежала в своей кровати, рядом сидела Пегги. Она улыбнулась мне и забрала маленькое полотенце. Я с усилием приподнялась.

– Что со мной произошло?

– Я нашла тебя без сознания. Твои шрамы стали кровото-чить и открылось сильное кровотечение, – ответила Пегги. – У нашего Гилберта такое случается, поэтому не волнуйся. Тебе тоже предстоит привыкнуть.

– Не думаю, что смогу, – устало вздохнула я.

– Сначала тебе нужно дать свободу своим крыльям, ведь им тоже нужен воздух и не известно, когда ты в последний раз их раскрывала, – тепло улыбнулась мне она.

Я неловко отвела взгляд, но поблагодарила за заботу. Переодевшись и надев перчатки, я спустилась на первый этаж и зашла в гостиную, где за столом завтракали Джек и Гил.

– О, привет, присаживайся, – сказал Джек, указывая на свободный стул.

– Ты как? – обеспокоенно спросил меня Гил.

– Не знаю. Все еще чувствую эти судороги и боль, – ответила я, и от воспоминаний меня передернуло.

– К такому не сразу привыкнешь.

– М-да, сочувствую я вам ребята, – протянул Джек.

После завтрака мы просто сидели на диване, не зная, чем заняться. Джек предложил нам несколько вариантов, но они были глупыми. Он не выдержал и раздосадовано вздохнул:

– Ничем вам не угодишь. Алина обязательно бы придумала, чем заняться.

– Соскучился? – хитро спросила я.

– Нет, с чего ты взяла, я просто сказал правду, – попытался оправдаться он, и Гил прыснул от смеха. Только он открыл рот, чтобы что-то сказать, как Джек грозно посмотрел на него. – Гил! А ну прекрати лезть мне в душу!

– Я же не специально!

– Ого, у кого-то есть к кому-то чувства!

– И не слабые чувства, – поддержал меня Гил.

– Молчали вы бы лучше! – разозлился он. – Я же не об-
суждаю ваши отношения!

Мы сразу умолкли. Джек понял, что ляпнул лишнего. Зна-
чит ли это, что Кен говорил правду?

– Что ты сказал? – переспросил Гил.

– Я пошутил! Это чтобы вы не лезли ко мне, – довольно
быстро сказал Джек, смутившись за свою болтливость. – Да-
вайте сделаем вид, будто я ничего не говорил? Я сейчас вер-
нусь.

Он поднялся с дивана и куда-то свалил. После услышан-
ного, мне не очень хотелось оставаться с Гилом наедине. И
он, и я прекрасно поняли, что Джек не пошутил. Нужно за-
быть о его словах или хотя бы переварить их позже, поэтому
я решила перевести тему.

– Гил, это же правда, что у меня есть крылья?

– Да. Не верится, не так ли? У нас у обоих и шрамы на
спине, и крылья.

– Можешь научить меня пользоваться крыльями? – неуве-
ренно попросила я.

– Конечно! Пока не знаю, как именно я это сделаю, но
попробовать стоит. Для этого нам понадобится специальная
одежда.

– Какая одежда? О чем это вы? – спросил Джек, подойдя
к нам.

– Я хочу научить Киру летать.

– Отлично, хоть чем-то займемся, – приободрился друг.

Гил принес мне черный компрессионный костюм и обувь. Я зашла в ванную и, переодевшись, посмотрела на себя в зеркало. Черные обтягивающие ласины, футболка, оголяющая плечи, но закрывающая горло. Спина открыта специально для крыльев. На месте груди специальные подкладки, так что лифчик не нужен, иначе он мешал бы крыльям. На ногах обычные ботинки. Я собрала волосы в хвостик и пошла в гостиную, где меня ждали парни.

– Круто выглядишь, – одобрил Джек.

– Признаться, Дьюфе неплохо поработал над ними, – неохотно добавил Гил. Он был в таком же костюме, только мужском, и футболка была с короткими рукавами и открытой шеей. – Ну что ж, отправляемся.

Мы надели куртки, закрыли лица капюшонами и, предупредив Пегги, вышли из дома. На улице дул прохладный ветерок, но туч поблизости, к счастью, не было видно. Парни уверенно шли по дороге, а мне пришлось молча следовать за ними. Минут двадцать мы шли в каком-то направлении и вскоре, домов поблизости уже не было, зато впереди была видна чаща леса. Уходя все глубже в лес, я заметила, что воздух здесь намного свежее и прохладнее, чем в нашем парке. Мы оказались на просторной поляне без деревьев.

– Мы пришли, – сказал Гил и снял куртку.

– А я еще не бывал здесь. Теперь понятно, куда ты убегаешь, – усмехнулся Джек.

– Никуда я не убегаю!

– Ну и ветер, – поежилась я, оголив открытые места.

– Здорово же! – удивился Гил. – Лично я не любитель жары.

Куртки взлетели в воздух, прилетев в руки Джеку.

– Я посижу вон у того деревца, чтоб не мешать вам, – сказал он и отошел.

– Вот это тебе не понадобится, – сказал Гилберт и снял мои перчатки. – Теперь подожди немного, я должен размять свои крылья. Я быстро.

Он отошел. На его оголенной спине я увидела такие же шрамы. Неожиданно из шрамов стали «выходить» золотые перья, вскоре преобразившись огромными крыльями. Каждое из них достигало около трех метров в длину. Гил согнул колени, одновременно взмахнув крыльями и, оттолкнувшись от земли, взлетел. От взмаха его крыльев налетел сильный ветер, мне стало холодно, но я не отрывала восхищенного взгляда от порхающего в небе парня. Летал он недолго, а потом легко приземлился. Никогда бы не поверила в подобное, если б не увидела. Это было великолепно!

– Спасибо, – сказал мне Гил. Оказалось, последние мысли я произнесла вслух. Я немного смутилась. – Теперь твоя очередь.

– И как я, по-твоему, это сделаю?

Он взял меня за руки, я вздрогнула. В последний раз я чувствовала на своей коже руки мамы и Алины.

«Так необычно держаться за чьи-то теплые руки», – невольно подумала я.

– Закрой глаза, – попросил Гил, и я послушно закрыла их. – Просто представь, как твои крылья раскрываются. Дай им мысленно команду. Почувствуй их движение и выпусти на волю!

Не знаю, стояла ли я бездвижно несколько секунд или несколько минут, но в какой-то момент неожиданно, я ощутила странное движение и слабую боль в шрамах, но эта боль была... не то приятной, не то просто терпимой. Не открывая глаз, я спросила::

– Получилось?

– Сама посмотри, – услышала я радостный голос Гила и открыла глаза.

Я оглянулась и увидела за спиной такие же большие крылья, только черные, как у ворона. Я попыталась их расправить и у меня получилось!

– Попробуем взлететь? – спросил Гил, и я согласно кивнула. – Все то же самое, просто дай команду крыльям. Нужно лишь взмахнуть ими посильнее. И главное, когда будешь лететь, держи ноги вместе. Давай на счет три. Раз. Два. Три!

Мы одновременно оттолкнулись ногами от земли и взлетели на несколько метров. Я со страхом и восторгом посмотрела на Гила, он улыбнулся и, все еще держа меня за руки, полетел выше, а я за ним. Мы достигли огромной высоты, где Джек казался бледным пятном.

«Как хорошо, что я не боюсь высоты», – подумала я, но упасть мне тоже не хотелось.

– Попробуй теперь без моей помощи.

– Не смей! – воскликнула я и крепче сжала его руки. – Я не умею летать.

– А что же ты тогда делаешь сейчас? – рассмеялся парень. – Просто попробуй, при необходимости я обязательно тебя поймаю. Обещаю.

Судорожно вздохнув, я отпустила его и отлетела назад.

– Видишь, все хорошо. Лети за мной, но не спеши, пока не будешь уверена в своих силах.

– Хорошо.

Гил полетел в сторону, я за ним. Вскоре страх покинул меня, и я обогнала его, но ненадолго. Летал он быстрее и увереннее, мне стоило больших усилий не отставать. Гил резко поднялся на высоту и, перевернувшись, улетел обратно. Я же неуклюже приостановилась и, развернувшись, полетела за ним. Когда я долетела до поляны, то почувствовала усталость в крыльях и остановилась. Гил заметив это, подлетел ко мне.

– Даже у крыльев есть предел, – улыбнулся он. – Думаю, на сегодня хватит. Не стоит перегружать себя, это ведь твой первый полет. Хотя, может, и не первый. Постарайся приземлиться, но предупреждаю, что это намного труднее, чем взлетать.

Гил полетел вниз и, что неудивительно, приземлился и да-

же не споткнулся. Я стала снижаться в его сторону. До земли осталось совсем чуть-чуть, и в самый ненужный момент ко мне вернулся страх, из-за чего я растерялась и встала ногами на землю очень неуверенно, крылья меня перевесили, а ноги перестали слушаться после долгого напряжения. В страхе я закрыла глаза и уже приготовилась к жесткому падению, но спустя мгновение поняла, что кто-то придержал меня за плечи. Я открыла глаза и увидела перед собой Гила.

Я совсем смутилась и отпрянула от него, забыв про слабость. И тут же грохнулась на землю. Взглянув на Гила, я увидела на его лице сдерживаемый смех. – Я же обещал, что поймаю тебя, – улыбнулся он.

– Ничего, для первого раза неплохо, – сказал он, протянув руку.

Я поднялась. Ноги дрожали, но Гил не дал мне снова упасть, за что я была ему благодарна.

– Спасибо, – пробормотала я, отряхиваясь.

К нам подбежал Джек с привычной для нас улыбкой на лице.

– Это было круто!

– Но не так просто, как кажется. Как мне теперь убрать крылья?

Спросила я об этом, потому что, в отличие от Гила, мне никак это не удавалось.

– С этим тебе тоже придется поработать.

– А пока, их уберу тебе я, – сказал Джек и встал за мной. –

У вас присутствует один изъян.

Не успела я спросить, как он сильно надавил мне на определенную точку позвоночника. Я испуганно вскрикнула.

– Эй, больно же! – недовольно сказала я, обернувшись. Я вдруг почувствовала, как крылья сложились и исчезли. – О... Спасибо.

– Идемте домой? – предложил Джек. – Здесь ужасно прохладно, а вы ходите так, будто сейчас лето и мы пришли на пляж.

– Я до дома не дойду, может, отдохнем немного?

– Кира права, ей нужно отдохнуть, да и мне тоже. Если хочешь, можешь идти домой.

– Я вас не оставлю, а то я вас двоих знаю, – сказал он с намеком, который мы поняли и предпочли проигнорировать.

Я надела куртку и мне стало теплее. Втроем мы легли на траву, я расслаблено вздохнула и закрыла глаза.

– Наконец-то мы воссоединились! – выдохнул Джек. – Мы как трио из «Гарри Поттера»: я – Гарри Поттер, Гил – Рональд Уизли, а ты Кира – Гермiona Грейнджер. Что та тройца, что наша – вместе находят новые приключения, а с ними и проблемы на задницу.

– Почему это я Рон? – возмутился Соллер.

– Ты жрешь как кабан и не толстеешь! Да и Кире ты больше подхожу, чем я, – хитро добавил он.

– Как же это все-таки здорово – летать, иметь собственные крылья и чувствовать их, – сменила я тему.

– Наверное, это и вправду здорово, – согласился Джек.

Гил веселым писклявым голосом добавил:

– Сочувствую тебе, Джек.

Я рассмеялась. Неожиданно у Джека зазвонил телефон, он взял трубку и отошел.

Мы с Гилом растерянно переглянулись, но ничего не сказали.

– Ребята, – услышали мы взволнованный голос Джека, он подошел к нам с серьезным лицом. – Леонард велел вернуться домой. Кажется, он обнаружил еще одного мутированного человека.

Глава 7

Аркана

Мы как можно скорее поспешили домой. Когда мы, наконец, пришли, то первым делом увидели взволнованного Леонарда.

– Сестра Кена мутированная.

– Кристи?! – изумленно воскликнули мы с Алиной.

– Да, но самое удивительное то, что она не входила в список экспериментов. Непонятно, почему Дьюфе скрыл информацию о ней

– Почему же Кен все это время молчал? – хмуро поинтересовался Гил.

– Он, как и мы все, был не в курсе. Скорее всего, Роберт знает о ее существовании. Наша же проблема в том, что мы понятия не имеем, какими способностями обладает его сестра и на чьей она стороне. Несмотря на это, нам срочно нужно с ней поговорить и убедить встать на нашу сторону.

– Так сделаем же это. Я поговорю с ней, – заявила я.

– Тебе сейчас опасно находиться в городе.

– Алина права, – вздохнул Леонард.

– Но я могу пригодиться, – возразила я.

В гостиную вошел Кен.

– Сегодня же я отправлюсь за ней. Но предупреждаю, ес-

ли она не захочет, я не буду ее заставлять. Со мной пойдут только Алина и Кира, их Кристи знает.

– Я не уверен, что...

– Леонард, Кристи не станет говорить, если рядом будет незнакомец. Будет лучше, если вы отпустите нас, и мы отправимся прямо сейчас.

Нехотя, Леонард все же согласился. Втроем мы сели в машину и поехали в город. Несколько раз я спрашивала у Кена насчет Кристи, но он игнорировал меня, поэтому я решила его не трогать и просто смотрела в окно. Небо такое серое, будто предвещало беду. Мне так хотелось выпрыгнуть из машины и полететь. Я невольно улыбнулась, вспомнив, как Гилберт учил меня летать, в тот момент он был как уверен в себе, так и не уверен. Задумавшись, я прикрыла глаза...

Услышав чьи-то голоса, я проснулась, и огляделась. Трудно разобрать детали, все слишком расплывчато. Я недоверчиво осмотрела длинный белый коридор. Почему это место мне так знакомо? Уже четче виднеется впереди девочка и мальчик. Они смотрели друг на друга и что-то говорили. Я подошла ближе, но они меня не заметили. Спустя мгновение, мальчик, с золотистыми волосами притянул к себе девочку и поцеловал. Внезапно я поняла, кто эти ребята... Это я и Гилберт! Голова закружилась и все исчезло. В этот раз я оказалась в какой-то школе. Передо мной появилась девочка десяти лет.

– Наконец-то мне удалось с тобой связаться! – радостно сказала она.

У этой девочки были необычные волосы, подстриженные под каре. Одна сторона была темно-голубого цвета, а другая бордового.

– Ты меня знаешь? – удивилась я.

– Да, но ты меня – нет. Я не могу долго здесь находиться. Мне нужна ваша помощь. Можешь показать мне, где вы сейчас прячетесь?

Я насторожилась.

– Ты думаешь, что я вот так возьму и покажу тебе?

– Нет. Но мне, правда, нужна ваша помощь. Я такая же, как и вы. Роберт нашел меня, но я смогла улизнуть, и теперь не знаю, что мне делать. – У девочки на глаза навернулись слезы. – Пожалуйста. Я не хочу возвращаться в лабораторию. Клянусь, что я говорю правду!

Я почувствовала ее страх и поняла, что это не просто сон и это живой человек. Riskнув, я сказал:

– Как я смогу показать тебе место?

– Дай мне руку. Просто вспомни конкретно, где вы находитесь.

Я взяла ее за руку и мысленно представила наш дом. Школьный коридор сменился. Мы стояли у дверей нашего дома. Девочка огляделась.

– Я знаю, где это, – прошептала она и обняла меня. – Спасибо тебе. Скоро мы увидимся.

В глазах все стало расплываться. Издалека послышался голос Алины. Я резко открыла глаза и выпрямилась. Вспомнив свое видение, я покраснела. Теперь я точно уверена в правдивости слов Кена и Джека и не смогу смотреть Гилу прямо в глаза, да что уж там, я не знаю, как мне с ним теперь разговаривать?

– Мы приехали, – сказал Кен. – Только прошу вас, держите себя в руках и постарайтесь не провоцировать ее.

На улице уже вечерело. Надев капюшоны, мы вышли из машины, и направились в сторону дома. Кристи жила на пятом этаже. Не успел Кен нажать на звонок, как дверь открылась.

– Зачем вы пришли?

– Кристи, нам нужно поговорить, – сказала Алина.

Немного погодя, девушка впустила нас в квартиру. Ее прямые распущенные рыжие волосы закрывали всю спину. Я и не замечала, что они у нее настолько длинные.

– Еще раз спрашиваю. Зачем вы пришли?

– Кристи, ты должна пойти с нами, я уверен, что иначе Роберт скоро обязательно придет за тобой, – сказал Кен, в его голосе было едва слышное отчаяние.

Я покосилась на него. Кажется, Кристи все же было что-то да известно, раз он так сразу перешел к делу.

– Нет! С меня хватит этих приключений, – резко ответила она.

– Ты прекрасно понимаешь, что спокойной жизни не бу-

дет ни у кого, пока на свете живут такие люди, как Роберт и Дьюфе, – вмешалась Алина.

– Ты права, – помолчав, согласилась Кристи. – Но и со мной у вас будет достаточно проблем. Вы даже не знаете меня.

– Но можем узнать, – склонила голову на бок я.

В ответ Кристи неприятно рассмеялась. Мне стало не по себе. Это не та Кристи, которую я знала, пока училась в университете. Девушка резко замолчала, на ее лице не было никаких признаков прежнего «веселья». Она повернулась к нам спиной.

– Зачем мы вам?

От этого голоса у меня пробежали мурашки по коже и внезапно перед глазами пролетела четкая картинка. На ней была я, но с черными глазами без зрачков. Оскал на моем лице говорил о каком-то нехорошем замысле.

«Пробудись», – прозвучал в моей голове чужой голос, и я побледнела, но тут же тряхнула головой, заглушив в себе странное ощущение двойственности.

– Мы? – переспросила Алина.

– Я хочу, чтобы моя сестра была в безопасности, – перебил ее Кен. – Если откажешься пойти, Роберт обязательно найдет вас, а Дьюфе продолжит свои эксперименты. Ты этого хочешь? Моя сестра такого точно не захочет.

Кристи задумалась и ушла в другую комнату. Некоторое время мы стояли в мертвой тишине, у меня стали возникать

подозрения, но, когда Кристи подошла к нам с небольшой сумкой, мои сомнения развеялись. Она надела ласины и футболку с длинными рукавами, а на голове сделала конский хвост.

– Кен, возьми сумку и идите, мы с Кирой вас догоним.

Кен с Алиной, переглянувшись, ушли, а я осталась наедине с Кристи.

– Ты, правда, ничего не помнишь из того, что произошло в лаборатории?

Я покачала головой и задала ответный вопрос:

– Какая у тебя сила?

– С помощью своего голоса я умею создавать мощнейшие звуковые волны и те, кто попадает под них, впадает в транс или теряет сознание. Альтер – раздвоение личности, так что, будьте со мной поаккуратнее.

– И сколько в таком случае на тебе провели экспериментов? – не до конца веря ее словам, уточнила я.

– Три успешных и два провальных.

Я кивнула и после мы отправились на выход.

– Если честно, я думал, что мы опоздаем, – признался Кен, заведя двигатель.

– Двое солдат пытались схватить меня. Что с ними, и где они сейчас, я не знаю.

– Это как? – не поняла Алина и Кристи рассказала ей о своей силе.

При упоминании альтера, ко мне вновь вернулось то

странное ощущение, и я напряглась. Альтер... Какой смысл наделять ее такой способностью, если это вообще способность?

– Это правда, что ты скрываешь свое настоящее имя?

– Да, мое имя Селена, а не Кристи.

– Как часто ты разговариваешь со своей второй половиной? – поинтересовалась я, чтобы как-то отвлечься.

– С Арканой? Постоянно. Отличить нас довольно просто, у Арканы глаза красного оттенка, а зрачки узкие, как у кошки. Она безжалостна, и, если намерена кого-нибудь убить, то не остановится.

«Зачем она так открыто о себе рассказывает?»

– Что-то мне это не нравится, – поежилась Алина, будто услышав мои мысли.

– Если Аркана все же сумеет вырваться, как нам вернуть тебя?

– На свою силу, Кира, ты можешь и не надеяться, у нее нет абсолютно никаких страхов.

– У каждого есть страх!

– Но только не у нее. Аркана не глупая, а потому прекрасно понимает серьезность нашей ситуации, и вряд ли будет стремиться к свободе. Кен! Останови машину!

Машина остановилась у торгового центра. Фостер обернулся. Селена подняла руку, призывая к молчанию.

– Выходим! Быстро!

– Да что такое? – спросил Кен с сумкой на плече.

– Через две минуты сюда приедут три машины, в каждой по четыре-пять солдат, – быстро ответила Селена. – Оторваться на нашей машине, не получится.

– Но откуда...

– У меня довольно-таки неплохой слух, но сейчас не до этого. Нужно что-то придумать, они уже на подходе.

– Мы с Алиной задержим их, а вы найдите другую машину и отправляйтесь домой, – сказала я.

– Ты спятила?!

– Кен, сейчас не время! Бегите! Мы их задержим.

Селена взяла брата за руку, и они побежали. Алина повернулась ко мне.

– Ты уверена?

– Да. Как только они увидят нас, бежим в торговый центр. Там они не смогут использовать оружие, так как много людей. Мы должны будем попасть на крышу.

– Если что-то пойдет не так... будет очень плохо.

Я увидела те самые машины. Они ехали в нашу сторону.

– Бежим!

Мы забежали в шумное и многолюдное здание. Я обернулась, и увидела толпу крепких мужчин в черных костюмах, направляющихся к нам.

– Разделимся. Ты беги направо, – быстро проговорила я. – Встретимся на последнем этаже у двери, ведущей на крышу.

Алина кивнула и побежала, я бросилась в противоположную сторону. Охранники заметили это, и тоже разделились.

Как я и предполагала, они не могут использовать оружие при людях. Я бежала изо всех сил, но все еще слышала позади топот ног. Резко свернув в сторону, я избежала по эскалатору на второй этаж, задевая прохожих. Наконец, я добралась до двери и увидела Алину. Она дышала также тяжело. С двух сторон на нас шли охранники с оружием в руках. Я резко толкнула дверь, и она открылась! Вскоре мы уже стояли на краю крыши под ночным небом.

– Вот вы и попались, – произнес один из них. Он поднес ко рту рацию. – Они у нас.

Немедля, я сняла куртку и дала ее Алине. Холодный ветер просвистел в ушах. На секунду, я засомневалась в своем плане, ведь здесь ветер сильнее, чем в лесу, но сразу же взяла себя в руки. Я твердо посмотрела на них. Сейчас или никогда!

– Вам некуда бежать, – громко сказал другой солдат.

– Вы уверены в этом?! Чао!

– Кен! Сейчас не время! Бегите, мы их задержим.

Селена взяла брата за руку и побежала вперед. Они зашли за какое-то здание и остановились. Выглянув, девушка увидела, как около десяти-четырнадцати охранников преследовали Киру и Алину.

– Если с ними что-то случится, Леонард убьет меня.

– Случится ли с ними что-то или нет, мы узнаем позже. Сейчас нам нужно найти машину.

– Возможно, я совершаю ошибку, но, может, нам сесть в обычное такси?

«Да, садитесь в такси, с водителем я разберусь»

Селене не очень понравились слова Арканы, но выбора у них особо не было. Брат с сестрой встали у дороги. Долго ждать не пришлось, перед ними остановился автомобиль; Кен сел вперед, а Селена на заднее сиденье.

– Куда вам?

Кен назвал адрес, и они поехали. Водитель оказался болтливым и постоянно что-то рассказывал.

«Как меня это бесит! Неужели нельзя молча довести до дома?! Пусть своим детям рассказывает истории из жизни!»

«Но, к сожалению, он не успеет это сделать, правда?»

Селена напряглась.

– Ты не сделаешь это сейчас, – прошептала она.

«Потому что это сделаешь ты!», – рассмеялась Аркана, а в следующую секунду Фостер увидела, заметив в своих руках клинок, которым она всегда убивала.

– Ты что-то сказала? – не оборачиваясь, спросил Кен.

– Нет-нет, ничего.

Ехали они довольно долго, но, когда девушка, наконец, услышала слова «мы приехали», к ней возвратилась прежняя ее ненависть к себе.

«Давай же, я обещаю, что не буду задерживаться»

Селена закрыла глаза, а когда открыла их, увидела, что клинок в крови.

– Что ты наделала? – в ужасе произнес Кен.

Неудивительно, ведь он не в курсе, что его любимая сестренка настоящая убийца.

– Нам не нужны свидетели, – холодно ответила Селена.

– Ты перерезала горло незнакомому человеку!

Кен посмотрел на водителя и резко вышел из машины. Вытерев об сиденье окровавленный клинок, Фостер убрала его и вышла за братом. На улице уже совсем стемнело.

– Что нам теперь с ним делать?

Она посмотрела на водителя холодным взглядом. Горло мужчины было глубоко перерезано, а голова висела на боку. Такое чувство, будто она сейчас отвалится.

– Оставим здесь. Ему уже ничем не помочь. Показывай, где дом.

– Что-то долго их нет, – встревоженно сказал Джек. – Сколько уже ждем...

– Сколько бы ты не жаловался, терпения у тебя не наберется, – сказал я.

– Кто бы говорил о терпении, – фыркнул Алан.

Мне стоило больших усилий проигнорировать, а не вредить брату. Меня останавливало, что Алан придирался, потому что тоже беспокоился. За кого больше беспокоился Джек, было трудно сказать, он боится за Киру и Алину одинаково, но Кен его не интересовал, это точно. Из-за стольких людей, я не могу даже узнать точно, что чувствую я, и это ме-

ня тревожит. Особенно когда Алан злится и начинает лезть, его злость передается мне, и я взрываюсь. Внезапно дверь открылась, и на пороге появились Кира с Алиной. У Киры за спиной я заметил крылья – сразу понятно, что-то пошло не так. Девушки были в пыли и грязи, как только дверь закрылась, они без сил свалились.

– Алина! Кира!

– Что случилось? Где Кен? – спросил Леонард.

– Они скоро придут, – успокоила его Алина.

– Так что произошло? Почему вы пришли раньше, да еще и такими грязными? – усмехнулся Алан.

– Извините меня, я летаю только второй раз и еще не умею приземляться, – огрызнулась Кира. – Джек, сможешь убрать крылья?

– Сначала их нужно помыть, а иначе попадет инфекция.

– Теперь, может, вы объясните, что случилось? – жестко спросил Леонард.

Алина стала рассказывать, что произошло, но я так задумался, что не слышал ее. Я чувствовал, что за время отсутствия Кира изменилась. Ее чувства были смешанными, в них я ощущал страх, смущение, недоверие, подозрения и еще что-то, что относилось ко мне...

–...А потом эта дура схватила меня и прыгнула с крыши, даже не предупредив меня, – проворчала Алина.

– Предупреждать не было времени!

– У меня чуть инфаркт не случился из-за тебя.

– Кира, ты поступила очень безрассудно, – покачал головой Леонард. – А если бы вас поймали?

– Но не поймали же.

– Вовремя ты научил ее летать, – похлопал Джек меня по плечу.

Я ничего не ответил и понял, что Кира заметила мое отсутствие, поэтому посмотрел ей в глаза, но она тут же смущенно отвела их. К ней подошла Пегги.

– Пойдем. Я помогу тебе с крыльями, – сказала она и увела Киру.

– Гил, где ты летаешь?

Я невольно вздрогнул, услышав отцовский голос.

– А непонятно что ли? Он в своих мечтах с Кирой летает, – закатил глаза Алан.

Я резко поднялся и с яростью посмотрел на него, но взял себя в руки и ушел к себе в комнату.

«Вот что он ко мне придрался?! Достал уже!»

Я сел на кровать и задумчиво стал глядеть в окно. В комнату вошел Джек. Закрыв дверь, он сел напротив меня.

– Что с тобой? Я вижу, что что-то не так, поэтому даже не пытайся искать оправдания.

– Мне кажется, что Кира что-то вспомнила.

– Почему ты так решил?

– Почувствовал.

– А поконкретнее?

– Я не имею права обсуждать то, что чувствует другой че-

ловек.

– Но мои чувства к Алине ты все же не стал отрицать, – заметил друг.

– Ты все о том же! – вздохну я, и вдруг кое-что вспомнил. – Ты мне так и не рассказал, что ты имел в виду, когда сказал, что не обсуждаешь наши отношения.

Было видно, что Джеку не хочется говорить об этом, но потом он уверенно и с ухмылкой ответил мне:

– Я не имею права обсуждать то, что произошло, пока вы все не вспомните.

– Ну, спасибо, – недовольно сказал я.

– Может, ты уже прекратишь свою вражду с Аланом? Это сейчас нам очень мешает.

– Каков смысл? Сам знаешь, я пытался сделать первый шаг, но он не желает идти мне навстречу. Только провоцирует. И раздражает. Однажды я обязательно врежу ему так, что он больше не рискнет подойти ко мне.

Джек, улыбнувшись, покачал головой.

– Ты неисправим.

Неожиданно я почувствовал, что в доме находится еще два человека.

– Они пришли.

Мы спустились и увидели бледно-зеленого Кена и его рыжеволосую сестру. Алины в гостиной не было.

– Кен, что с тобой? – спросил Джек.

– Ничего. Мы добрались нормально, ну, почти.

– Говори, – сказал папа.

Кен опустил голову.

– Чтобы не выделяться, мы сели в такси.

– Ты хочешь сказать, что есть свидетель нашего местоположения?! – воскликнул я.

– Был бы, если бы не я.

Я попытался понять, что она чувствует сейчас, но меня будто что—то отталкивало. Ее чувства были какими-то... двойными?

– Даже не пытайся Гилберт, все равно не сможешь, – ухмыльнулась она.

– Что с водителем? – спросил отец.

– Его нет. Нам свидетели не нужны, вот я его и убила.

Повисло напряженное молчание.

– Как тебя зовут?

Я чувствовал скрытый страх и недоверие отца.

– Селена.

– Селена, мы не убийцы. Мы делаем все, чтобы избежать смертей.

– Без жертв не обойтись. Вам всем придется убивать, иначе не сможете остановить эксперименты над людьми. Хорошо, да, я согласна, что, возможно, поступила неправильно, но если бы я этого не сделала, то обязательно сделал бы Роберт.

Никто не ответил ей на это.

– Думаю, сейчас всем стоит отдохнуть, поговорим завтра.

Утро вечером мудренее, – сказал отец и ушел к себе.

– Не знаю, почему, но я тебе не доверяю, – прямо сказал я Селене.

– И не нужно.

– Уже поздно, – вмешался Джек. – Нам всем нужно хорошенько отдохнуть и выспаться, а завтра уже со всем этим разберемся.

– Пойдем, – Кен взял сестру за руку, бросив грозный взгляд на меня. – Я отведу тебя в твою комнату.

Наконец все разошлись, и в доме стало тихо как в гробу. Я, лежа на своей кровати, задумчиво глядел в потолок. Джек как обычно храпел, а ко мне сон никак не шел, поэтому я встал и тихо вышел на улицу.

– Не спится?

Я резко обернулся и увидел Селену.

«Как долго она тут стоит?», – подумал я, но вслух сказал:

– Нет. А ты чего не спишь?

– Та же ситуация. Кажется, вы с Кирой ничего не помните.

– И что с того?

– Ничего.

Я раздраженно дернул плечом.

– Ты ведь не просто так согласилась идти с ними? Чего же ты хочешь?

– Мести.

– Убить, значит? – уточнил я.

– Правильно мыслишь. Я это просто так не оставлю! –

вдруг вспылила Селена, и я почувствовал ее гнев. Ее глаза покраснели, а голос изменился. – *Они заплатят за все, что сделали!*

Девушка развернулась и вернулась в дом. Это был не ее гнев. Вторая сторона Селены борется и пытается вырваться на свободу. Я не буду рассказывать всем об этом, если захочет, сама расскажет, но я по крайней мере буду готов к ее приходу.

Глава 8

Сара Фрезер

Селена открыла глаза. Вокруг нее нет ничего, кроме черноты. Черноты, из которой ей не выбраться. Никогда.

– Селена, – позвал ее раскатистый женский голос. Из черноты вышла ее копия. Аркана улыбалась, но смотрела серьезными красными глазами. – Ты ведь не собираешься им помогать? Не забывай, что наша цель – выполнить просьбу Роберта, тем самым добиться его доверия. – Она начала медленно ходить вокруг меня. – Если мы не сделаем этого, то осуществить наш план не получится.

– Я все прекрасно помню. Но ведь мы не собираемся и дальше следовать за ним! Давай встанем на их сторону и поможем остановить эксперименты?

– Нет! Они лишь хотят остановить Роберта и Дьюфе! А что будет после того, как их остановят, конечно, если их вообще остановят? Их просто посадят за решетку! Безнаказанными! Ты этого хочешь?! Таким людям не место в нашем мире! – Аркана изменилась в лице. Вздохнув, она сказала: – Если ты не убьешь их, то это сделаю Я, с твоей помощью или без!

В ее руке появился клинок, и она исчезла. Селена прислушалась. За спиной звук хлопка. Она оттолкнулась от черного

пола и, сделав кувырок, оказалась за спиной Арканы. Резко развернувшись, она кинула в хозяйку клинок. Фостер увернулась, но острое клинка задело плечо. Аркана снова исчезла. Послышался свист и спину пронзила боль. Не кричать, только не кричать. Это всего лишь боль. В спину вонзился еще один клинок Арканы, и еще один. Вскоре вся раненая, в крови, Селена упала. Эта боль... Сколько еще ей придется терпеть это? Боль разрывает, не дает здраво мыслить, и Селена уже перестала задаваться вопросами, когда она успела стать пешкой Арканы...

– Вот так чувствуют себя люди, когда умирают. Они начинают внушать себе, что все пропало, все кончено и это конец. Пойми ты уже, что в этом мире ты или слаб и жалок или силен и волен. Вставай! Все, что ты чувствуешь сейчас!..

– Это всего лишь боль, – хрипло закончила девушка, но вставать не спешила.

Аркана недовольно вздохнула и повернулась к хозяйке спиной. Не тратя времени, Фостер взяла себя в руки и поднялась на ноги. Даже не видя ее лица, Селена знала, что она улыбается. Аркана обернулась.

– Хорошо, очень хорошо. Молодец.

– Я поняла, что ты имела в виду. И ты права. Мы отомстим им...

– Думаю, тебе пора просыпаться.

В глазах потемнело, а потом Фостер услышала голос Киры и резко проснулась.

– Ты в порядке? – беспокойно спросила девушка рядом.

– Все нормально, – резко ответила Селена.

Кира недоверчиво посмотрела на нее и сказала:

– Хорошо. Как придешь в себя, спускайся к нам.

Кира вышла из комнаты, а Фостер, переодевшись, приблизилась к зеркалу. Улыбаясь, Аркана проговорила:

– Постарайся поменьше говорить обо мне.

– А ты старайся не вырываться, – парировала девушка и пошла вниз.

После завтрака Леонард спрашивал Селену о ее силе. Она отвечала коротко и осторожно.

«Я не обязана каждому раскрывать все свои карты», – говорила она себе.

Было заметно, как недоверчиво к ней относились, но ей совсем не понравилось то, как на нее смотрел Гилберт. После вчерашнего разговора он явно что-то понял. Кира и Леонард пытались заговорить со мной чаще остальных, но Селена пока не видела никаких причин доверять кому-либо из них. Она чувствовала, как Аркана напрягается при приближении Гилберта, и это было довольно странным явлением. Девушку очень раздражали звуки под домом. Их слышала только она, и, судя по всему, под домом находилось разного вида оборудование – телевизоры, камеры, компьютеры и всякие другие электронные устройства. Нужно немного расслабиться, и она решила пойти обратно к себе в комнату.

Заметив, что Селена отправилась на второй этаж, я пошла за ней. Что-то с ней не так. Когда она спала, я видела, что ей было страшно, но почему я не чувствовала ее страх?! Этот вопрос вертелся в голове все утро, поэтому я не выдержала.

– Селена, подожди.

Она обернулась.

– Чего тебе, Кира?

– Почему, когда тебе страшно, я не чувствую твой страх, – напрямую спросила я и добавила: – Гил тоже ничего не чувствует в тебе.

– Зачем тебе это?

– Со мной такого никогда не было и мне нужно узнать причину...

Я недоговорила, потому что Селена закрыв глаза, перебила меня.

– Оставь нас.

Снова этот холодный незнакомый голос. Я нахмурилась и сделала шаг вперед, но сказать ничего не успела.

– Оставь нас!

Селена схватила меня за горло и прижала к стене. Когда она открыла глаза, я увидела, что они были красными, а зрачки узкими. Аркана сильнее сжала пальцы, и я начала задыхаться. Но еще сильнее она надавила на мою шею свободной рукой.

– Я не хочу тебя убивать. Поверь мне, Селена и я очень сильны...

Она тщательно подбирала слова и так сосредоточила на мне свое внимание, что не заметила Гила.

– ...а когда Селена не борется со мной, а наоборот, сама освобождает меня... это очень здорово.

На глаза навернулись слезы. Аркана, похоже, услышала Гила, а когда обернулась, он схватил ее за голову. Ее хватка ослабла, а потом она упала без сознания. Я глубоко вдохнула и посмотрела на Гила.

– Ты как? – спросил он.

– Вроде нормально, спасибо. Но, как ты это сделал? спросила я, опустив взгляд на Селену.

– Еще вчера я заметил, что с ее эмоциями что-то не так. Я подозревал, что у нее есть вторая личность и мои подозрения оправдались сегодня ночью. Когда она разговаривала со мной, я заметил, что она постоянно менялась. Позже...

– Селена!

Мы обернулись и увидели Кена. Он ошарашенно смотрел на нас.

– Что вы сделали?!

– Кен, я...

Но он не дал Гилу объясниться и набросился на него, ударив кулаком в лицо. Началась драка, которую я была не в силах остановить из-за растерянности. Я заметила, что вокруг кисти Гила образовалась желтая аура, – точно такая же, только черная, была у меня в университете, когда я была прижата Фостером к стенке, – а затем он ударил Кена в грудь и тот

отлетел, ударившись спиной об стену. Я встала между ними.

– Прекратите!

В этот момент прибежал Алан.

– Что вы творите?! – рявкнул он, переводя взгляд с Кена и Гила, на меня и Селену. – Ох, получите же вы от отца. А с ней что?

– У них спроси, – злобно сказал Кен, указывая на нас с Гилом.

Он поднял свою сестру на руки и отнес в ее комнату. Алан продолжал выжидающе смотреть на нас. Похоже, Гил не собирался отчитываться перед ним, поэтому пришлось мне.

– Аркана высвободилась и едва не задушила меня, Гил ее как-то... усыпил.

Алан покачал головой.

– Идите лучше к остальным, а я постараюсь успокоить его.

Гил недоуменно посмотрел на него.

«Наверное, ожидал другой реакции», – про себя усмехнулась я.

Алан зашел в комнату к Кену и Селене, а мы спустились в гостиную, где находились Джек с Алиной.

– Ты все-таки подрался с ним? – спросил Джек, глядя на покрасневший от удара нос Гила.

– Он первым напал.

– Из-за чего все это?

Я повторила все с самого начала после чего к нам подошел Леонард и хотел что-то сказать, но неожиданно мы услышали

стук в дверь. Все, как по команде обернулись.

– Это еще кто? – прошептал Гил. – Кира, не открывай.

– Я, кажется, знаю, кто это.

Я посмотрела в глазок и увидела маленькую девочку в куртке с большим капюшоном. Как только я открыла дверь, она тут же вбежала в дом. Друзья вопросительно посмотрели на меня, но я лишь смущенно пожала плечами. Девочка сняла капюшон. Да, это была она, та самая – с двухцветными волосами, на этот раз на ней были еще очки.

– Ура! Я нашла вас! – выдохнула она.

– Кто ты и зачем нас искала? – напряженно поинтересовался Леонард.

– Я – Сара Фрезер.

– Сара Фрезер, – задумчиво произнес Леонард. – Милана и Дональд Фрезеры, случаем, не твои родители?

– Да! После их смерти Роберт Стертман забрал меня и Дьюфе провел на мне эксперимент.

– Что?! Но как в таком возрасте ты смогла вынести препараты? – ошарашенно посмотрел на нее он.

– Я не знаю, – призналась Сара. – Эксперимент на мне проводили два года назад, когда мне было восемь. Из-за того, что я была слишком маленькой, Профессор Дьюфе решил, что силы не проснутся во мне, но они появились ровно год назад, и он узнал об этом и решил поймать меня. Мне удалось сбежать, но какое-то время пришлось пожить на улице, а потом я смогла связаться с Кирой, она показала мне, где

вы находитесь и вот я здесь.

– Кира показала тебе, где мы находимся? – переспросил Леонард, и покосился на меня.

Мне захотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Ко мне во сне явился ребенок, в слезах ищущий поддержки, что я еще могла сделать? – попыталась оправдаться я.

– Вы думаете, что я на стороне Роберта, – сказала Сара, – но это не так, поверьте мне на слово.

– Почему мы должны доверять тебе? – спросила Алина.

– Ну, может, потому что я – ребенок, обладающая такими способностями, как и вы?

– Откуда ты вообще знаешь о нас? – удивился Гил.

– У меня апперцепция – я могу одним прикосновением узнать все о предмете или живом существе.

– Для чего тебе перчатки? – спросила я.

– Чтобы не сойти с ума от переполненной информации.

Вы... вы же не собираетесь меня выгонять? – со страхом спросила Фрезер.

– Нет, ты что! Мы не изверги! – возмутился Джек.

– Нас здесь не найдут? – осторожно спросила у Леонарда Сара.

– Нет, а если и найдут, то мы успеем уйти.

Пегги не выдержала:

– Бедная моя девочка! Ты наверняка так устала и проголодалась! Идем, деточка, я тебя покормлю.

Сара посмотрела на меня. Я поддерживающе улыбнулась и кивнула. Не торопясь, она поплелась за доброй Пегги.

– Кира, почему ты не рассказала о ее прибытии? – сдержанно спросил у меня Леонард.

– Я думала, что это просто сон, – неловко пробормотала я.

– Или же просто решила промолчать, а потом ты уже забыла об этом, – выпалил Гил, и, встретившись с моим взглядом смутился. – Понял, лучше б промолчал я.

Джек же рассмеялся.

– Да ладно вам! – сказал он. – Неужели кто-то из вас на месте Киры поступил бы по-другому?

Никто не ответил.

– Леонард, ты только подожди немного. Дай девочке отдохнуть. Она одна преодолела такой путь, да еще и в таком-то возрасте.

– Джек прав, – согласилась Алина, – но, я все равно не вижу причин ей доверять.

– А я точно также не вижу причин ей не доверять, – заступилась за Сару я. – Она еще ребенок.

– Умный ребенок, – парировала подруга.

– Да что с тобой, Алина?

– Извините.

Она встала и ушла в другую комнату. Гил незаметно толкнул Джека в бок. Тот неуверенно встал и пошел за ней.

– Ты куда это? – спросил Гил, когда я надела куртку и направилась в сторону выхода.

– Хочу подышать свежим воздухом

«Сегодня теплее, чем обычно», – подумала я, оказавшись на улице, и вдруг услышала позади себя голос.

– Подожди!

Я оглянулась и увидела Гила.

– Я с тобой, если ты не против.

Я молча кивнула, и мы отправились на поляну.

– Ты не знаешь, что сегодня нашло на Алину? – спросила я, точно зная, что у Гила есть хотя бы предположения.

– То, что она чувствовала, я, к сожалению, не имею права рассказывать. Ее так завело после разговора с Аланом. Неудивительно, после пары слов с моим братом, любой заведется.

– О чем это она говорила с Аланом?

Гил пожал плечами.

– Кира, вчера ты что-то вспомнила, не так ли?

– С чего ты это взял? – покраснев, спросила я.

«Хорошо, что он сейчас меня не видит».

– Тебя выдают глаза и эмоции, которые, как ты знаешь, я чувствую, как свои.

Понимая, что он знает о моем смущении, я покраснела еще сильнее, и мне вновь хотелось провалиться сквозь землю от стыда. Как можно говорить с человеком, с которым у тебя были отношения, о которых никто из нас не помнит?!

– Давай лучшеждемся возвращения точных воспоминаний? – пробормотала я.

– Но ты прекрасно знаешь, что то, что ты вспомнила – это, как ты сказала «точное» воспоминание, – продолжал настаивать Соллер.

– Гилберт, пойми, я не хочу сейчас говорить об этом. Давай сменим тему.

Гил вздохнул, но промолчал. До поляны мы дошли в тишине. Я сняла куртку и раскрыла крылья. Гил, сделав то же самое, подошел ко мне.

– Ну что, полетаем? – улыбнулся он.

Я кивнула и, оттолкнувшись от земли взлетела. Ветер свистел в ушах и трепетал мои волосы. Прекрасные ощущения. Остановилась я на высоте пятнадцатипятиэтажного здания. Гил, долетев до меня, хитро спросил:

– Наперегонки до озера?

– Давай, но на победу я могу и не рассчитывать.

– Я дам тебе фору, – подмигнул он.

Я сделала задумчивый вид. Не предупредив его, я взмахнула крыльями и стремительно полетела в сторону озера.

– Так, а вот это уже жульничество! – услышала я за спиной шуточный возглас Гила.

Я рассмеялась, но не остановилась и продолжила лететь.

Наевшись, Сара поблагодарила тетю Пегги и подбежала к Джеку. Он рассказал ей обо всех находящихся в доме и об их силах. Девочка с интересом слушала его.

– Куда ушли Гил с Кирой? – в какой-то момент спросила

она.

– Наверное, решили полетать, погода сегодня теплая.

– И как вы собираетесь останавливать Стертмана и Профессора Дьюфе?

– Тебе не нужно об этом беспокоиться...

– Не беспокоиться?! – возмущенно воскликнула Фрезер. – Как тут не беспокоиться, когда они продолжают проводить эксперименты!

– Что ты сказала? – ошарашенно спросил Джек. – Они продолжают эксперименты?

– Да! Стертман вместе с Профессором Дьюфе прямо сейчас ставят опыты, у них есть свои люди даже в Лэс-Вейнсбурге!

– Подожди, ты должна рассказать об этом Леонарду.

Джек оставил меня сидеть на диване, а потом пришел вместе с Соллером. Сара пересказала ему то, что сказала Джеку.

– Лэс-Вейнсбург? – переспросил Соллер. – Знаю я этот город, точно так же, как и живущего там Арнольда Уорнера.

– Я думал, что пока он не схватит нас, то прекратит опыты...

– Я тоже так думал, но мы ошиблись. Ты еще что-нибудь знаешь?

Девочка задумалась.

– Хм. Я слышала, что Профессор жаждет идеей создать свою армию мутантов и пойти против всего мира. Еще он сейчас работает над проектом...

– Каким проектом? – побледнел Леонард, проигнорировав первые слова.

– Дьюфе хочет создать армию мутированных, и пойти против правительства. Но ему нужна я. А Кира и Гилберт ему нужны лишь для того, чтобы взять их под свой контроль.

– Откуда ты столько знаешь? – покачал головой Джек, сомнительно покосившись на Леонарда.

– Одним прикосновением я узнаю многое. Я дотронулась до Дьюфе, когда тот пришел за мной.

– Когда это было? – посерьезнел Леонард.

– Шестьдесят семь дней, пять часов, сорок семь минут назад.

– Он был здесь два месяца назад?! – не скрывая страха, воскликнул Леонард, схватившись за голову. – Нельзя терять больше времени. Джек, готовься, мне понадобится твоя помощь.

– Значит, действуем? – посерьезнел он, и тот кивнул.

– После усыпляющего, они вряд ли почувствуют, как мы их перенесем в подвал. Там есть место, где они смогут спокойно все вспомнить. Нужно лишь все устроить...

– Я помогу! – вскочила с места Сара. – Кое-что известно и мне, поэтому я смогу что-то даже подсказать!

«Я обязательно помогу им!..»

– Налеталась?

– Ага, – только выдохнула я. – Вот только с приземлением,

чувствую, у меня будут проблемы.

– А ты хотела после первого же полета приземляться гладко? – засмеялся парень.

– Ну, вообще-то да...

– Ты научилась взлетать, и приземляться научишься. Если надо будет, я тебя снова поймаю, – подмигнул Гил и улетел.

Я закатила глаза. Глубоко вздохнув, я спикировала к земле. Признаться, я больше боялась упасть на Гила, чем разбиться об землю. Чуть прикрыв крылья и согнув слегка колени, я уверенно встала ногами на землю, а потом установила равновесие и уже стояла ровно, только немного дрожала.

– Молодец, – похлопал Гил, подходя ко мне. – Но, мне, конечно же, удалось добиться лучшего результата раньше.

Я дружески ударила его в плечо.

– Наверное, нам уже пора возвращаться. Подожди... А мне что делать? – спросила я, когда Гил сложил свои крылья.

– Ничего, так, с крыльями пойдешь.

– Гилберт Соллер, я серьезно!

Парень снял перчатку, и его кисть снова окружила желтая аура, похожая на пламя.

– Дай руку.

– Ты же не собираешься лезть ко мне в душу? – подозрительно покосилась на него я.

– Ты мне не доверяешь?

Вздохнув, я взяла его теплую руку. Желтая аура охватила мою кисть, и на душе мне стало легко и приятно. Ко мне

вернулась уверенность. На секунду мне показалось, что мы стоим у реки неподалеку от водопада...

– Подобное уже случалось, – вдруг произнесла я, и невольно подалась вперед.

Гилберт поднял мой подбородок.

– И это тоже, – прошептал он и, притянув меня за талию, поцеловал.

Но это прекрасное мгновение длилось не долго.

– Кхм-кхм. Вы меня, конечно, извините...

Голос Джека заставил нас с Гилом отскочить друг от друга. Он стоял у дерева и улыбался. Я сильно покраснела и, чтобы не встречаться ни с кем взглядом, смотрела на ботинки. Как же неловко получилось!

– Я уже не впервые застаю вас за поцелуем, – усмехнулся Джек, и в этот момент мне очень захотелось его ударить. – Именно поэтому я не оставляю вас одних, а то, кто знает, что вы еще можете сделать?

– Друг, не думаешь, что это уже перебор?

– Не, ну а что?

– Джек, зачем ты пришел? – оборвала их я.

– Два месяца назад Дьюфе был в городе.

– Что?! – одновременно воскликнули мы с Гилом.

– Он продолжает свои опыты и, по словам Сары, хочет воевать с правительством, хотя в это мы уже мало верим. Но чтобы это случилось, ему нужны вы двое и Фрезер. Я пришел за вами, потому что вспомнил, что Кира не умеет складывать

крылья, но, похоже, я ошибся.

Я непонимающе посмотрела на него, а потом только заметила, что крыльев за спиной нет. Ничего не говоря, я надела куртку, и пошла впереди. Гил тоже вспомнил наш поцелуй, и для меня это было очевидно. Кончиками пальцев я притронулась к губам, которые несколько минут назад касались нежных губ Гилберта.

Дома нас встретила веселая Сара и предложила стакан воды. Я с наслаждением осушила его, но Гил не торопился. Он недоверчиво перевел взгляд с меня на Джека.

– Как тебе у нас? – спросила я у Сары с улыбкой.

– Здорово. Я никогда не была в таком классном доме. Джек рассказал мне много историй.

– Ты только не верь всем этим историям, он у нас любитель преувеличивать, – улыбнулась я.

– Потом покажешь свои крылья? – спросила Сара и жалобными глазками посмотрела на меня.

– Обязательно!

Сара на радостях отвлеклась на Джека, а я, вздохнув, направилась в свою комнату. Поднимаясь, я услышала какой-то звук, но решила не обращать внимания, а затем увидела Алину. Она сидела на кровати и задумчиво глядела в окно.

– Алина, что-то случилось? – неуверенно спросила я.

Подруга вздрогнула. Заметив меня, она опустила взгляд. Я прикрыла дверь и села рядом.

– Я просто беспокоюсь о родителях, – неразборчиво буркнула девушка.

– Слушай, я очень хорошо тебя знаю и прекрасно вижу, что ты врешь. Это после разговора с Аланом? – выпалила я.

– Откуда ты знаешь, что я с ним говорила? – заметно покраснела Джонс.

Я не смогла ничего ответить, потому что внезапно, в комнату влетела Селена. Она была взволнована.

– Роберт... Он узнал наше местоположение!

Мы с Алиной резко вскочили и растерянно переглянулись.

– Что вы стоите, как дуры?! Бежим, пока не поздно!

Я выбежала из комнаты за Селеной.

– Где Леонард? – спросила я у ребят.

– Я здесь, – ответил голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела Соллера-старшего с небольшим, но, похоже, тяжелым рабочим чемоданчиком в руках.

– Гилберт, возьми это, – сказал Леонард, передав сыну в руки чемодан. – Храни это, как зеницу ока. А теперь бегите.

– Что ты собираешься делать? – побледнел Гил.

– Я должен уничтожить все улики.

– Я тебя здесь одного не оставлю!

– Гилберт! – прикрикнула на него Селена. – Сейчас не время и не место! Если останешься, будет намного хуже.

– Беги, – твердо сказал Леонард.

Гилберт кивнул и вышел из дома. Остальные пошли за

ним. Мы прибежали к старичку, у которого оставляли машину. Слава Богу, мы успели прежде, чем объявился Роберт.

– У вас что-то случилось? – скрипучим голосом спросил старичок.

– Нам срочно нужно уезжать, – быстро сказал Гилберт. – Вы не могли бы одолжить нам еще одну машину?

Он растерянно кивнул, и мы разделились. Я сидела вместе с Алиной, Сарой, Гилом и Джеком, а в другой машине находились Алан, Кен и Селена. Джек завел двигатель и выехал из гаража. Прибавив скорость, он повернул на незнакомую мне дорогу, и поехал по ней. Я чувствовала всеобщий страх, и от этого мне становилось очень неудобно. Я почувствовала, как Сара холодными и дрожащими от страха руками, сжала мою кисть.

– Это Селена их услышала? – спросила я, приобняв девочку.

– Алмаз, – резко ответил Гил, и я вздрогнула. – Он прилетел напуганный и странно себя вел. Я сразу заметил его поведение, но, к сожалению, вовремя не понял, в чем дело, а потом уже прибежала Селена.

– Где сейчас Алмаз? – спросила Алина.

– В лесу. Когда он мне понадобится, он прилетит.

Я покосилась на зеркало заднего виденья и в нем с облегчением увидела знакомый автомобиль. У Джека зазвонил телефон. Он взял трубку и включил на громкую связь.

– Да, Кен?

– Позволь поинтересоваться, ты хотя бы знаешь, куда едешь?

– Да, – немного подумав, ответил Джек. – Это не самое безопасное место, но другого выбора у нас пока нет.

В телефоне послышалось что-то наподобие «посмотрим», а потом гудок.

– Надеюсь, что я правильно поступаю, – пробормотал Джек.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча. Заметив, что мы остановились, я вскинула голову и посмотрела в окно. Мы находились в одном из знакомых мне районов. Нас привычно окружали высокие здания и магазины.

– Это не то, о чем я подумала? – спросила Алина.

– Именно то, – вздохнул Джек.

Мы вышли из машины и тут же к нам подъехали остальные.

– Где мы? – поинтересовался Кен, подойдя к нам.

– На третьем этаже этого здания, – начал Джек, показывая на многоэтажку, – живут мои родители. Их машина здесь, значит, они дома, но они точно не будут нам рады.

– И что ты хочешь сделать? – спросила я.

– Пока мы остановимся у них, но надо будет сделать так, чтобы они покинули дом, не видя нас.

– Как же мы это сделаем? – раздраженно спросил Алан.

– Я знаю, как! – воскликнула Сара. – У нас есть ноутбук или планшет?

Гилберт открыл чемоданчик и в нем оказались разные непонятные инструменты и как раз ноутбук! Очень вовремя! Сара достала ноутбук и, сев на корточки, открыла его. Синий свет осветил ее лицо. На краю устройства появилась иголка.

– Гилберт, попробуй-ка ты уколоть об нее палец, – сказала Сара.

Парень не спеша дотронулся и игла, получив каплю крови, снова скрылась. Раздался женский голос.

– Совпадения найдены. Доступ разрешен. Приветствую вас, Гилберт Соллер.

На экране показалось фото, на котором были молодой Леонард, какая-то русская девушка и Алан с Гилбертом в детском возрасте, после чего начали появляться разные папки и приложения. Взгляд Гила наполнился скорбью, но он скрыл это. Сара зашла куда-то и стала быстро печатать. Я не успевала следить за тем, что она пишет, и остальные, похоже, тоже. Вскоре после ее последних цифровых записей она с облегчением вздохнула.

– Да с такими связями я смогу взломать любого! Минут через десять твои родители уйдут. Я смогла получить доступ к их телефонам и... кое-что им написала, – ответила на наш безмолвный вопрос Фрезер и посмотрела на Джека. – Не беспокойся, ничего серьезного, их всего лишь не будет дома ровно неделю.

– Я-то не беспокоюсь, – усмехнулся он.

Какое-то время мы сидели в машинах, а потом заметили

родителей Джека. Их я узнала сразу, хоть и не понимала, как. И почему-то они мне не понравились. Они сели в свой автомобиль и уехали. Убедившись, что их нет, мы зашли в подъезд. До третьего этажа мы дошли пешком, так как в лифте Сара попросила не ехать. И почему-то они мне не понравились. Они сели в свой автомобиль и уехали. Убедившись, что их нет, мы зашли в подъезд. До третьего этажа мы дошли пешком, так как в лифте Сара попросила не ехать. На третьем этаже она попыталась открыть дверь, но ничего не вышло. Селена грубо оттолкнула ее и, присев на корточки, достала отмычку. Я потеряла усталые глаза. Дверь открылась, и мы вошли.

– Чувствуйте себя как дома, но, помните, что надолго мы тут не задержимся.

Глава 9

«Самый лучший друг и самый злейший враг»

Как только все ушли Леонард побежал в подвал и стал удалять из устройств всю информацию. Он впитал все электричество в доме в себя и успел уничтожить множество компьютеров, как вдруг услышал, что кто-то пытается открыть дверь.

«Убежать не успею», – с горечью понял Соллер.

Он посмотрел в сторону единственного выхода на улицу и приготовился к самому худшему. На мгновение все стихло, а затем дверь выбили с петель, и в дом вошло не меньше двадцати солдат. Разделившись, одна половина отправилась на второй этаж, а оставшиеся нацелили на Леонарда оружие, но стрелять не стали. Вперед вышел Роберт Стертман – его самый лучший друг и самый злейший враг.

– Хотел бы я знать, почему ты первым делом решил направиться именно сюда? – хмуро нарушил тишину Соллер.

Роберт едва заметно ухмыльнулся.

– Ты, правда, думал, что среди вас нет нашего человека? И ты думал, что прежде, чем оставить Киру, я не подстрахуюсь и не прикажу ввести ей маячок слежения?

Он побледнел.

«Я ведь чувствовал лишнюю энергию! Как я мог так облажаться?!»

– Уверен, ты задаешься вопросами: почему же я не забрал их сразу? Почему отпускал их, хотя все это время знал местоположение? Я тебе отвечу: я ждал, когда ты, поддавшись своим глупым планам, окажешь нам услугу, собрав всех в одном месте...

«Как же я был глуп!»

С верхнего этажа спустился один из рядовых.

– Их нет, – доложил он.

– Значит, снова сбежали? – задумчиво сказал Роберт. – Раз так, то придется принять крайние меры.

– Что ты хочешь сделать?!

– Не беспокойся, друг мой. У всех нас одна цель.

– Роберт! Очнись! – в отчаяние воскликнул Леонард. – Дьюфе ведет свою игру! Он использует тебя в своих корыстных замыслах!

Но Стертман оставался невозмутимым.

– Ты не знаешь ни меня, ни Дьюфе, а потому не лезь, куда не следует. Я не раз говорил тебе, но повторюсь, что мы не причиним вреда твоему сыну и Кире и что они нужны нам для исследований. Ты всего лишь приманка в наших руках, которая все еще не может понять, для чего мы тратим столько сил, – жестко сказал он, и, развернувшись, подал знак солдатам.

Все произошло очень быстро. Сначала какой—то звук,

резкая боль во всем теле, а затем темнота.

Чуть повернув голову, Роберт увидел Леонарда на полу. В какой-то миг ему захотелось подойти и помочь своему старому другу, но он вовремя остановился. Солдаты взяли его под руки и понесли в машину. Стертман взглянул на экран телефона и нажал на «поиск». Карта в телефоне стала меняться, и наконец он увидел красную точку – местонахождение своей дочери. Судя по всему, она вместе с остальными ехала в город.

– К Сейлар они точно не поедут, – стал размышлять мужчина вслух. – Кен вряд ли предложит им поехать к нему. Джонс... об этом можно и не думать. Остаются только Этлеры...

Глава 10

Маячок

Неприятные ощущения в спине разбудили меня. За окном было еще совсем темно, и я хотела попытаться снова уснуть, но мне это никак не удавалось, а затем я услышала какие-то звуки. Они доносились из кухни. Я встала и тихо вышла из комнаты. Чувство страха заполнило меня, но этот страх был не моим. Я приоткрыла дверь и увидела Гилберта. Он сидел ко мне спиной и что-то искал в отцовском ноутбуке.

– Гил?

Парень обернулся и посмотрел на меня. Его лицо было бледным, а в глазах читалось отчаяние. Я подвинула стул поближе к нему и села.

– Все в порядке?

– С отцом что-то случилось. Я в этом уверен, – покачал он головой. – Я пытался найти хоть какие-нибудь подсказки о его местонахождении, но в этом ноутбуке нет ничего полезного, абсолютно...

– Гил. Леонард сейчас у Роберта, поэтому ты и не можешь найти его.

В его янтарных глазах блеснул гнев.

– И от этого мне должно быть легче?!

Не знаю, что на меня нашло, но через секунду я уже при-

жимала к себе отчаявшегося Гилберта. Я почувствовала, как он расслабился и покраснела. Что-то влекло меня к нему, и я не могла противиться этому желанию. Как мне казалось, его влекло ко мне также. Неожиданно, я почувствовала боль в шее. Я дотронулась до нее и тут же наткнулась на что-то странное – маленькое, круглое и твердое. Нащупав, я извлекла из шеи непонятную вещь. Со страхом я поняла, что это маячок! Я растерянно посмотрела на Гилберта, он смотрел на маячок с ужасом.

– Так вот как он нашел нас.

– Я... я, правда, не знала, – прошептала я, не понимая, как я не почувствовала его раньше.

– Я тебе верю, – твердо сказал Гил и, захлопнув ноутбук, положил его в чемодан. – Надо срочно разбудить ребят.

Не тратя времени, я стала будить всех.

– Что такое? – сонно спросил Кен.

– Роберт знает, где мы сейчас! – сказала я и побежала к остальным.

– Селена, ты что-нибудь слышишь? – спросил Гил, когда все собрались в одном месте.

– Нет, – прислушавшись, ответила она.

– Ты лжешь! – вдруг рявкнул на нее Соллер.

– Не лгу. И вообще, с чего вы взяли, что Стертман знает, где мы?

– Оказалось, что на мне был скрытый маячок, – шепотом ответила я.

– Что?! – воскликнули все одновременно.

– Теперь из-за тебя одной нашли всех нас! – злобно крикнула Селена.

– Тварь!

Гилберт схватил ее за горло, но внезапно ближайшее окно разбилось и на пол упало какое-то круглое устройство. И в тот же миг оно выпустило зеленый дым, который вскоре заполнил всю квартиру. Дышать становилось все тяжелее. Я подбежала к двери и распахнула ее. Не успела я ничего понять, как отлетела в другой конец комнаты. С усилием я подняла голову и увидела перед собой громадного мужчину в противогазе. Я почувствовала резкую головную боль, и тьма поглотила меня.

– Просыпайтесь...

Я резко открыла глаза. Передо мной стоял Роберт. Он смотрел на меня холодным и победным взглядом. Я почувствовала, что мои руки и ноги привязаны к стулу так крепко, что невозможно было даже пошевелить ими. По бокам сидели Гилберт и Джек. Они тоже были связанными и потихоньку начинали приходить в себя.

– Где остальные? Что ты собираешься с нами делать?

– Все с ними в порядке, – равнодушно ответил Роберт.

– Где мы?

Он не ответил. Я огляделась. Мы находились в тускло освещенной пустой комнате. Здесь не было абсолютно ничего. Почему здесь только мы?

– Что ты сделал с моим отцом?! – угрожающе прошипел Гил.

– С Леонардом? Ничего. Это не моя забота. Мое дело доставить вас в лабораторию.

– И что же будет потом? – осторожно начал Джек.

– Об этом вы узнаете позже, я разбудил вас не для этого, – ответил Роберт и приблизился к Гилу. – Где чемодан, который передал тебе Леонард? Я уверен, что ты знаешь, где он.

– Нет, ошибаешься, я не знаю.

Гил напрягся. Мне стало не по себе. Я в страхе стала следить за тем, что будет дальше.

– Ты всегда был слишком самонадеянным и никогда не умел врать, – презрительно сказал Роберт. – Весь в дурака-отца.

Гилберт резко дернулся и если бы он не был привязан, то обидчику бы не поздоровилось. В его глазах метали искры ярости.

– Спрашиваю еще раз, где чемодан?

– Ох, вы видимо такой же глухой, как и ваш отец.

Роберт сжал кулак и неожиданно врезал Гилберту.

– Гил! – испуганно вскрикнула я.

– Раз не хочешь отвечать мне, значит, обязательно ответишь Профессору Дьюфе, – сказал Роберт и ушел, оставив нас троих.

– Гилберт, все хорошо? – обеспокоено спросила я, смотря на его покрасневшую губу.

– Со мной нормально, вот только все, что мы делали, было зря. Хорошо, что я успел отдать чемодан Алмазу.

– Чемодан у Алмаза? – удивилась я.

– Да, и я, правда, не знаю где он сейчас.

Ненадолго наступило напряженное молчание.

– Что же теперь с нами будет?..

– Нас отправят обратно в Касбург, – твердо ответил Джек. – Там мы вновь станем подопытными кроликами в руках у Дьюфе. И я уверен – на этот раз он подготовился к нашему приходу и шансов на побег у нас не будет.

Мы услышали чьи-то шаги и тут же притихли. Дверь открылась, и в помещение вошел старик в белом халате и перчатках. В руках он держал три шприца. Я напряглась, так как первым он подошел ко мне.

– Советую расслабиться, иначе вам же будет хуже, – негромко произнес он.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушаться его. Я никогда не любила уколы. Почувствовав, как иголка шприца больно вошла в руку, я зажмурилась. Когда все прекратилось, я открыла глаза. Закончив со мной, старик проделал то же самое с моими друзьями, а потом ушел. Вскоре препарат стал действовать и мои глаза стали слипаться.

– Кира, главное не засыпать, – издали услышала я слабый голос Гиля.

Я старалась держать глаза открытыми, но безуспешно. В глазах потемнело, и я уснула.

Проснувшись, я почувствовала, что мои руки и ноги свободны. Я осмотрелась и поняла, что мы находимся в самолете. Рядом сидел без сознания Гилберт.

Я посмотрела в иллюминатор и увидела синее море. Или это океан? Облака закрыли красивый вид. Сквозь них я смогла разглядеть какой-то остров и очень удивилась этому, так как он был мне очень знаком и в то же время я не могла понять, что это за остров.

– Помню, как впервые вы летели в этом самолете, и ты также смотрела в иллюминатор.

Я резко повернула голову и только хотела встать, как поняла, что ремень мешает мне это сделать.

«Я не смогу его расстегнуть», – мелькнула мысль у меня в голове.

– Куда мы летим?

– Ты и сама знаешь ответ.

– Когда я выберусь, ты пожалеешь о том, что сделал! – процедила я.

– Я буду жалеть только о том, что когда-то доверял Леонарду! – резко оборвал Роберт и посмотрел на Гилберта.

– Только попробуй тронуть его снова...

– Разбуди его, скоро будем снижаться, – перебил он и покинул нас.

Проводив его взглядом, я попробовала разбудить Гила. Первые несколько секунд он хлопал глазами, а затем огляделся.

– Где мы? – непонимающе спросил парень.

– Летим туда, откуда когда-то смогли сбежать, – ответила я и отвернулась. – Все это случилось из-за меня. Если бы не я...

– Кира...

Я почувствовала на руке теплую ладонь Гила.

–...Никто не знал, что все так выйдет. Роберт перехитрил нас всех. Даже мой отец не распознал маячок.

– Я не могу понять одного, – поделилась я, – если маячок был на мне все это время, то почему я не чувствовала его и даже не задевала?..

И вдруг мне в голову пришла не очень понравившаяся мне мысль. Неужели это Аркана? Я прекрасно помнила, как она надавила мне на шею и как Гилберт разозлился на нее. Но вслух произнести это я не решилась.

– Это останется для нас загадкой. Но я понял одно – сколько бы мы не убежали, сколько бы мы не прятались, Роберт все равно однажды нашел бы нас. И чтобы мы ни делали, любое наше действие привело бы нас к Дьюфе. Но, несмотря на это, мы должны вспомнить все, что происходило с нами пять лет назад. Только тогда мы поймем, что делать дальше.

Я ничего не ответила, но мысленно согласилась с ним. Неожиданно я услышала за спиной знакомый голос, а когда обернулась назад, то увидела, что за нами все это время сидели Джек с Алиной. Было видно, что они только-только очнулись.

– Джек! Алина! Как я рада, что с вами все в порядке!

– А я-то, как рад! – воскликнул Джек. – Ну и ночка же у нас была.

– Мы летим обратно в ад, – прошептала Алина, и я зажмурилась от вины, переполнявшей меня.

– Ребят, кто-нибудь из вас считает Киру виноватой в произошедшем? – раздражено спросил Гил.

– Конечно, нет! – возмущенно воскликнула она, и мне немного полегчало. – Никто не знал, что так получится, так почему же мы должны винить Киру?

– Может, потому что маячок был на ней? – резко ответила Селена.

– Слушай, ты вообще заткнись!

– Не смей закрывать ей рот! – где-то впереди нас рыкнул Кен на Гилберта.

Я же с трудом сдержалась, чтобы не высказать Селене все, о чем успела подумать.

– Но она не знала об этом! – заступилась за меня подруга.

– Что вы грызетесь? Все равно уже ничего не изменить, – подал голос Алан.

– Верно, – согласился Джек. – Даже если бы наши силы сейчас действовали, то они бы вряд ли помогли.

– Не понял. В смысле «если бы действовали»? – растерялся Гил, бросив на меня взгляд.

– Почти у всех из нас пропали способности, – ответила Алина. – А конкретнее – у меня, Джека, Кена, Алана и Се-

лены.

– Я все также знаю ваши чувства, – сказал Гилберт.

– А я страхи.

– Это все очень странно, – тревожно сказал Джек. – И Сару забрали...

Самолет вдруг начал снижение. Я посмотрела в иллюминатор и увидела, что остров уже близко. Посадка была мягкой. Ремни сами собой расстегнулись. К нам подошли двое солдат.

– Поднимайтесь, – сказал один из них.

Мы встали, и солдаты надели нам с Гилом перчатки и нацепили на всех наручники. Все вышли из самолета. Нас окружали такие же неотличимые друг от друга солдаты с оружием, и я даже представить не могла, как нам с Гилом удалось сбежать. Вперед вышел высокий мужчина. На вид ему около пятидесяти, у него серый цвет волос, а на лице прямоугольные очки.

«Доверься ему», – прозвучал тот же голос в голове, но так тихо, что я не стала уделять ему внимания.

– Вы сбежали, и куда вас это привело? Снова ко мне, – знакомым хриловатым голосом произнес он. – Все мои труды стоят передо мной, так приятно видеть вас всех. Никогда не унывающий Джек Этлер, загадочная Селена и честолюбивый Кен Фостер, прекрасная Алина Джонс и наконец, мои любимчики – сверхсильные Кира Стертман и Гилберт Соллер. Несмотря на мой возраст, память у меня хорошая.

Я учел все свои ошибки и на этот раз вы не сможете сбежать. Никакие знания об этом месте не помогут вам.

– Что вы сделали с моим отцом и Сарой? – спросил Гилберт, сжимая кулаки.

– Леонард будет жить, – коротко ответил он. – Девчонка жива, но вы вряд ли снова ее увидите, уж слишком длинный у нее язык. Все, довольно болтовни, отведите каждого в свою комнату.

Солдат подтолкнул меня сзади, и я едва не упала. Мы направились в здание. Лаборатория грязно-белого цвета была в четыре этажа. Изнутри она казалась огромной: высокие потолки, широкие коридоры, уходящие далеко вперед, стены их белого цвета, на каждой двери были различные числа. Нас разделили. Парней увели в другой коридор, а мы с Селеной и Алиной продолжали идти за Робертом и еще двумя солдатами. Они привели нас на третий этаж и, открыв дверь под номером триста тридцать три, сняли наручники и закрыли нас. Я осмотрелась. Комната была намного просторнее той, в которой мы жили у Леонарда. В ней было по две кровати, тумбочки и шкафа. А еще две двери, ведущие в ваннные комнаты, одна справа, другая – слева. И одно большое окно, из которого был прекрасный вид на джунгли.

– РОБЕРТ! СЛЫШИШЬ?! ВЫПУСТИ МЕНЯ! – орала Селена, пытаясь открыть дверь.

– Селена, успокойся, это бесполезно, – остановила ее я.

– Девочки, а окно-то открыто, – сказал Алина, распахнув

его нараспашку.

– Вот только вам это ничем не поможет, – покачала головой Селена. – В этой комнате и в ванной камер нет, но в остальных местах они повсюду и скрыты от глаз.

– Что значит «вам»? – не поняла Алина, и я не выдержала.

– Это значит, что Селена, предала нас. Именно она прицепила на меня маячок!

– Что? – растерялась подруга.

– Да, это так, – не стала отрицать Селена, – но хочу напомнить, что это сделала Аркана, а не я. Я же не отвечала за свои действия, поэтому моя совесть чиста.

– Но почему маячок именно на мне был?

– Потому что Роберт так приказал.

– И каким тогда образом твоя совесть чиста?! Раз все это время ты работала на Роберта, так почему сразу не сдала нас?! Вместо этого ты помогла нам вернуться в дом Леонарда, а после – сбежать, когда он направлялся к нам! – разлилась я.

– Мне просто захотелось посмотреть, чем все кончится, – пожалала плечами Селена, и в этот момент в комнату вошел солдат.

– Селена Фостер, пройдемте со мной, – сказал он, и девушка, одарив нас презрительным взглядом, ушла.

– Значит, нам остается только ждать, что будет дальше. Другого выхода у нас нет, – вздохнула я.

Алина отвернулась, желая скрыть накатившие слезы. Спу-

стя десять минут в дверь постучались. В помещение вновь вошел Роберт и посмотрел на меня.

– Кира, идем со мной. Дьюфе хочет тебя видеть.

Напоследок оглянувшись на подругу, я пошла за отцом. Когда мы зашли в лифт, я заметила, что там были цифры от «—2» до «4». Роберт нажал на минус два и лифт двинулся.

– Зачем тебе это? – спросила я.

– Что именно?

– Все. Зачем ты работаешь с Дьюфе? Зачем ты позволяешь ему проводить эксперименты и поступать так со всеми? Со мной...

Я не ждала ответа, думала, он не станет говорить со мной, но все же отец сказал:

– Когда-то я отвечал тебе на похожий вопрос. Лаборатория Касбург – это вся моя жизнь, моя цель в жизни. Я знаю Дьюфе на протяжении многих лет, в каком-то смысле я его напарник и не собираюсь убегать от трудностей, как Леонард.

– Но ты же для него просто слуга!

Двери лифта открылись.

– Возможно, но ты ничего не знаешь обо мне, – сказал он и вышел.

Я молча шла за ним и вскоре мы остановились перед дверью без номера. Роберт открыл дверь и вошел первым, а я за ним. В помещении был Гилберт и сидящий напротив него за столом Дьюфе. Скорее всего, это его кабинет.

– Присаживайся, Кира, – сказал Дьюфе, указывая на свободный стул рядом с Гилом.

Я послушно села и косо посмотрела на друга, но он не сводил злобного взгляда с Профессора.

– Итак, – начал Дьюфе, – завтра вам нужно будет проснуться пораньше. Я хочу взглянуть, на что вы способны.

– Мы вам не игрушки! – возмутилась я.

– Я знаю, но это мне нужно, чтобы помочь вам. Я хочу посмотреть на ваши крылья, чтобы помочь и избавить вас от кровотечений.

– Почему мы должны вам верить? – прищурился Гил.

– Потому что завтра же, Профессор вернет вам память, – холодно сказал Роберт.

Такого ответа мы никак не ожидали.

– Но если вы собирались вернуть нам память, то почему же тогда не оставили нас у отца? Он ведь хотел того же!

– Дело в том, – подойдя, стал пояснять Стертман, – что если бы вы все вспомнили у Леонарда, то вернуть вас было бы сложнее. Также, вы представляли бы угрозу, особенно это касается тебя, Гилберт. В то же время Профессор Дьюфе хочет, чтобы вы вспомнили все здесь.

– Я смогу увидеться с отцом? – помолчав, спросил Гил.

– Да, но не сегодня и не завтра, – разочаровал его Дьюфе.

– Знаете, Сара говорила...

– Я знаю, что она вам говорила, но она рассказала о невозможном, – перебил Дьюфе. – Чтобы добиться такого резуль-

тата понадобится много лет, и возможно я не доживу до этого. А теперь, вы свободны. Роберт, ты можешь остаться, уверен, они помнят, где их комнаты.

Мы с Гилом вышли из кабинета.

– Что же теперь будет? – пробормотала я, зайдя в лифт.

– Не знаю, но чем быстрее мы все вспомним, тем скорее что-нибудь придумаем.

Я согласно кивнула и когда уже собралась было выйти в коридор, Гилберт неожиданно взял меня за руку.

– Будь осторожна, не известно, на что способны здешние люди.

– Не беспокойся, нам все равно не причинят вреда.

Едва я вошла в комнату, как Алина накинулась на меня с вопросами, и я ей все рассказала.

– Вот сейчас я ничего не понимаю, – сказала она, выслушав меня.

– Я уверена, он будет проверять не только мои и Гила способности, но и ваши, – добавила я.

– Если это так, то нам с тобой и вправду нужно как следует выспаться к завтрашнему дню, – вздохнула Алина. – Дьюфе не станет смотреть на нашу усталость, и будет давить на нас, пока мы не проявим свои силы.

Я была с ней согласна, но, вновь посмотрев в сторону окна, я поняла, что сон мне сегодня не светит.

Глава 11

Татуировка в виде паука

Когда я встала, за окном было все еще темно. Поспать мне удалось всего несколько часов, и я слышала, как кто-то заходил к нам. Сейчас на одном из стульев я заметила два костюма и ботинки. Мое внимание привлекло то, что обувь была отполирована, а одежда выглажена. Взяв костюм, я зашла в ванную. Прохладная вода взбодрила меня. Как приятно, снова ощутить чистоту тела. Я сделала на голове хвостик и размялась, а только потом разбудила подругу. Я чувствовала ее страх, но она его и не скрывала.

Спустя примерно час-полтора, солдат принес нам завтрак и ушел. Ела я без аппетита и думала вовсе не о еде. Покончив с завтраком, мы молча сидели за столом. Нарушить тишину никто не решался. Неожиданно дверь открылась, на пороге появился Алан.

– Доброе утро, девушки.

– Не такое оно и доброе, – угрюмо проворчала я.

– Надеюсь, вы готовы, – проигнорировал меня парень.

– Физически – мы готовы, – подала голос Алина. – Ты уже знаешь о предательстве Селены?

– Конечно, но я не собираюсь сейчас это обсуждать, так что пойдете.

Мы встали и последовали за ним. На мое удивление, ему совсем не было страшно.

– Откуда ты знаешь, куда идти? – поинтересовалась я.

– Ты не помнишь этого, но до побега я, как и Джек, следил за порядком в лаборатории, – ответил Алан. – Только Джек следил за Касбургом, а я – за Витс – это вторая лаборатория на острове, там тоже проводят эксперименты. В Касбурге провелось пять экспериментов: на Джеке, тебе и Гилберте, а также на Селене и Саре.

– Эх, вспоминаю, как мы с Аланом несколько раз пытались сбежать, – невесело хмыкнула Джонс, хотя на ее лице была легкая улыбка. – На самом деле, Кира, это место вызывает не только ужас и желание бежать прочь, но и хорошие воспоминания. Все-таки я здесь пробыла дольше тебя...

Я задумчиво слушала ее, но ничего не ответила. Пока мы шли, я отметила, что парень вел себя очень уверенно, а еще мое внимание привлекла татуировка на его шее в виде паука, которой раньше не было. Меня насторожила данная деталь и чрезвычайное спокойствие Алана. Почему за нами отправили его, а не кого-то из солдат? Мне очень не хотелось думать о том, что он, как и Селена, все это время был на вражеской стороне...

Алан привел нас на самый нижний этаж Касбурга. Мы вошли в кабинет, где увидели Джека, Гила, Кена, Роберта и Стива Дьюфе. И даже Селена была здесь. Все, кроме Дьюфе были одеты в черные компрессионные костюмы. Единствен-

ное, что отличало Роберта от нас – это бейджик с его именем и фамилией, а также сумка на плече. Косым взглядом я осмотрела пустую мрачную комнату. Впереди была дверь, а рядом с ней почти на всю стену большое окно, сквозь которое я увидела еще одну комнату, намного просторней этой. В ней, находились трое мужчин. Меня это насторожило. Дьюфе обвел нас всех серьезным взглядом и произнес:

– Сейчас в этой комнате, – он указал на помещение за окном, – каждый из вас, используя свои способности, должен будет дать отпор солдатам, количество которых определю я. Ваша задача – не убить, а только показать мне, что вы не разучились за пять лет, проведенные в многолюдном городе, пользоваться своими сверхсилами против врагов. Только попрошу не убивать моих солдат. Любую смертельную рану я могу излечить, но от смерти человека спасти уже не смогу. И еще, не жалейте их, они добровольно пошли на это и прекрасно знают о вас и ваших способностях. Роберт?

Стертман понял намек и достал из сумки четыре клинка и разделил их между Селеной и Алиной. Дьюфе взглянул в свою записную книжку, потом снова посмотрел на нас.

– Джек, ты первый, – подумав, сказал Профессор.

Парень кивнул и зашел в помещение. Я внимательно следила за ним. Мое сердце ушло в пятки, когда я увидела, как солдаты достали холодное оружие. Они разом набросились на него, но Джек успел увернуться и отбежал подальше. Не теряя времени, Джек направил свои руки на мужчин, напряг-

ся и резко поднял ладони. Все трое оторвались от земли и, ударившись об потолок, упали на пол. Один из них попытался подняться, но Джек не дал ему это сделать, телекинезом отшвырнув в сторону. Точно также он проделал с остальными, пока Дьюфе не окликнул его. Джек вернулся к нам.

– Неплохо, – одобрил Дьюфе. – Но также не забывай, что те, против кого ты сражался, это всего лишь проверка. Тебе надо будет еще потренироваться. Алина.

Подруга со страхом зашла туда, откуда вернулся Джек. Ей досталось два солдата и, несмотря на неуверенность, благодаря своей невидимости и выносливости, ей удалось отделаться лишь неглубокими царапинами. Вернулась она к нам с улыбкой.

– Тебе надо будет научиться использовать в драке не только невидимость, но и руки, – сказал Дьюфе. – Кен.

Кен, как и Джек, сражался против троих. Дотронувшись до пола, его тело и глаза стали темно-серыми. Против него у солдат не было никаких шансов – парень разобрался с каждым благодаря своей неуязвимости, несмотря на то что одному из них разок удалось повалить его.

– Просто отлично, – удовлетворено сказал Дьюфе Кену. – Но я скажу тебе то же самое, что и Джеку. Не забывай про тренировки. Селена.

Селена сражалась против троих. Меня поразило то, как она двигалась. Из нее получилась бы хорошая гимнастка. Селена открыла рот и закричала. Я заметила что-то бледно-се-

рое – звуковые волны, от которых всех солдат отбросило назад. Я увидела, что глаза Селены на мгновение стали красными, а потом она упала на колени, но тут же встала и вернулась к нам.

– Все отлично, только старайся сдерживать Аркану, иначе мне придется принять меры.

Селена молча кивнула.

– Гилберт, ты следующий. Так как вы с Кирой мало чего помните, а точнее – ничего не помните, пока против вас будет только двое. Крылья не использовать.

Только сейчас я обратила внимание на то, что Алана с нами нет. Мне показалось это странным, но сейчас я решила сосредоточиться на присутствующих. Гил легко одолел солдат, хоть и решил сделать по-своему, и не использовать свою силу, на что Дьюфе высказал свое недовольство. Настала моя очередь и меня охватил страх. Я никогда серьезно не дралась и даже представить не могла, как мне их одолеть. Зайдя в помещение, я увидела, что окно изнутри было зеркалом. Я посмотрела на двух солдат, направляющихся на меня, и сосредоточилась. Значит, не использовать крылья?

Мужчина побежал в мою сторону. Расстояние между нами стремительно уменьшалось, и я резко отскочила в сторону. Другой солдат оказался позади меня. Они приближались. Я поддалась гневу и сжала кулаки. Меня накрыло странно теплое чувство, и я даже понять ничего не успела, лишь потом заметила, что солдаты, которые секунду назад хотели ки-

нуться на меня, лежали на полу по разные стороны. Я посмотрела на свое тело и увидела, что меня окружала черная аура, похожая на темное пылающее пламя, исходящее от меня. Это было странно и в то же время восхищало. Когда в помещение ворвался Дьюфе, аура исчезла, и я поняла, что совсем не чувствую усталости. Было такое чувство, словно я переродилась. Но было и что-то еще, что не давало мне покоя...

– Просто прекрасно, – произнес Профессор, подходя ко мне.

– Я не знаю, как я это сделала, – призналась я.

– Это защитная реакция. В твоей жизни это происходит уже не в первый раз. И это говорит о том, что ты становишься сильнее.

Когда я вернулась, то увидела удивленные и восхищенные лица друзей. Но среди них была та, у кого вызывало это страх – Селена! Профессор Дьюфе что-то сказал Роберту, и тот кивнул, посмотрев на нас.

– Гилберт, Кира, пройдемте со мной, а остальные свободны, – сказал он.

Мы с Гилом недоверчиво переглянулись, но все же пошли за Дьюфе. Старик шел довольно быстро, и мы старались не отставать. Проходя мимо солдат, я видела, что они смотрят на меня как-то странно и мне эти взгляды совсем не нравились.

На лифте мы поднялись на последний этаж. Дьюфе от-

крыл одну из дверей, и мы оказались на крыше. Почувствовав свежий прохладный воздух, я с наслаждением вздохнула. Дьюфе обернулся к нам и сказал:

– Позвольте мне посмотреть на ваши крылья.

– Для чего? – недовольно спросила я.

– Разве вам не надоели эти постоянные кровотечения?

Мы ничего не ответили. Вздохнув, я хотела раскрыть крылья, но Гил меня остановил.

– Лучше я первый, – сказал парень.

Я отошла. Его тело напряглось и на спине показались золотые крылья. Дьюфе подошел поближе.

– Расправь их, – попросил он.

Гил расправил крылья. На солнце они переливались, и это выглядело очень красиво. Профессор дотронулся до них и улыбнулся.

– Я знал, что мой труд увенчается успехом, – проронил он и стал ходить вокруг парня, что-то записывая в книжку.

Я видела, что Гила это очень раздражало, но он прекрасно понимал, что придется терпеть, поэтому просто сжимал кулаки. Дьюфе встал за спину парня и, протянув руку, выдернул одно перо. Гилберт от неожиданности резко развернулся, но в этот момент Дьюфе нагнулся, потому и не попал под удар. Но Соллер схватил Профессора за грудки и приподнял над землей.

– Гил! Отпусти его! – подбежала к ним я. – Только проблем нахватается!

– Перо мне нужно, чтобы узнать причину ваших болей, – спокойно добавил Дьюфе.

Нехотя Гил все же отпустил его и отошел. Старик отряхнулся и посмотрел на меня. Вздохнув, я собралась с мыслями. Я снова почувствовала «клинки в спине» и крылья раскрылись. Дьюфе подошел ко мне и выдернул перо. Я зажмурилась. Это оказалось больнее, чем я думала.

– Если хотите, вы можете долететь до водопада, – вдруг предложил Стив Дьюфе. – Может, вы и не помните, где он, но, уверен, вы почувствуете, когда будете рядом.

Я удивленно посмотрела на него.

– Что? Я не хочу, чтобы вы разучились летать, так что лучше летите, пока я добрый.

– Вы не боитесь, что мы улетим и не вернемся? – недоуменно спросила я.

– Нет, потому что знаю, что вы не оставите своих друзей, а если и не вернетесь, я легко смогу найти вас. Этот остров я знаю как свои пять пальцев. А теперь, летите, мне нужно поговорить с остальными, – отвернувшись, спокойным тоном сказал Дьюфе, и ушел.

– И все-таки что-то здесь не так, – хмуро покачал головой Соллер.

– Но лучше я полетаю и осмотрю остров сверху, чем буду сидеть без дела.

Оттолкнувшись ногами, я взмахнула крыльями и полетела в сторону джунглей. Гил не отставал от меня. С высоты ост-

ров казался очень красивым, но кто знает, что происходит внизу. Некоторое время мы летели только прямо, как вдруг вдалеке я заметила небольшую полянку, а рядом с ней тот самый водопад! Я улыбнулась и посмотрела на Гила, но его лицо оставалось непроницаемым. Совершенно неожиданно налетели тучи, да так быстро, что я не успела ничего понять. С неба неожиданно полил дождь. Парень удивленно посмотрел вверх, а затем на меня.

– Надо переждать дождь! – перекрикивая ветер, сказал он.

Я кивнула, и мы быстро полетели к земле, пока крылья полностью не намокли. Достигнув земли, мы укрылись под деревьями, их листва была настолько густой, что почти не пропускала капли. Я села, облокотившись на дерево, и закрыла глаза. Гил сел рядом. Я чувствовала на себе его взгляд, и мне не нужно было видеть его, чтобы знать это.

– Тебе не кажется это странным? – спросил он.

– Что именно?

– То, что минуту назад солнце сияла во всю, а потом бац: налетели тучи и пошел дождь. Ощущение, будто я уже задавался этим вопросом... Не могу вспомнить.

– Мы вообще мало что помним, – горько усмехнулась я.

Мне стало холодно, и я судорожно вздохнула. Гил, похоже, почувствовал, что я мерзну, и приобнял меня теплой рукой за плечи. Я положила голову ему на плечо и расслабилась. Почему с ним мне так хорошо и спокойно?

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Я

встала и посмотрела на небо. Тучи пропали! Пропали в буквальном смысле! Подойдя к реке, я увидела водный поток, падающий с крутого обрыва.

– Что же связывает нас с этим местом? – прошептала я, подходя к обрыву.

Внезапно я вспомнила свое видение, которое снилось мне еще в университете, когда я от болей в спине упала в обморок – ливень... шум гроза...

– Кира?

Обрыв... Гилберт... падение... тьма...

– Кира!

Я вздрогнула и обернулась.

– Что с тобой?

– Не знаю, но уверена, что это место относится к нашему прошлому.

Гилберт остановился рядом со мной и задумался, но неожиданно где-то со стороны джунглей послышался орлиный крик, и мы резко обернулись.

– Думаешь, это Алмаз? – негромко спросила я.

– Возможно, – неоднозначно ответил Соллер. – Подожди здесь, я сам проверю.

Парень стал удаляться, а я осталась стоять на месте, глядя ему вслед. Когда он скрылся среди деревьев, я напряглась. Наверное, мне стоило бы отправиться вместе с ним, но нагонять его я не стала и продолжила ждать, старательно отгоняя навязчивые мысли.

Не знаю, сколько точно прошло времени, но я уже было решила пойти на поиски Гилберта, когда он наконец появился вновь. Он был один.

– Так это был не Алмаз?

– Я его так и не встретил, – покачал головой он, подходя ко мне. – Ты сама не заметила Алмаза? Он не пролетал мимо?

– Иначе бы я не спрашивала, – хмыкнула я.

Он кивнул и вдруг спросил:

– Тебе перед уходом отец ничего не говорил?

– Нет, мы все вышли в одно время, – пожала плечами я и оглянулась назад.

Неприятные холодок пробежал по моей коже, и я покоилась на парня. А затем заметила на его шее какой-то бледно-серый узор... в виде паука!

– Алан? – растерялась я.

Внезапно я услышала крик птицы, похожий на орлиный. Я оглянулась и увидела Алмаза, летящего на нас. В одно мгновение я оттолкнула от себя Алана и отступила на пару шагов. В нескольких метрах от нас появился настоящий Гилберт. Он перевел гневный взгляд с меня на своего двойника.

– Я, конечно, знал, что ты еще тот подонок, но уж точно не думал, что ты опустишься до такой степени, – прорычал парень, подходя Алану.

«Ох, это ничем хорошим не закончится...»

– Не думал, что ты вернешься так скоро, – спокойно про-

изнес тот.

– Чего ты хочешь?!

– Мне нужен чемодан, который передал тебе отец.

Я молча стояла, боясь дышать.

– И поэтому ты решил воспользоваться Кирой, став
мною?!

Я увидела, что кисть Гилберта окружила желтая аура. Это плохо.

– Почему бы и нет? – дерзко спросил Алан и, замахнувшись, хотел заехать Гилу кулаком, но парень предугадал это и, поймав его руку, ударил свободной рукой, окруженной аурой ему в грудь.

Алан отлетел метров на пять. Его внешность изменилась, и он стал собой. Гилберт не дал ему подняться и, схватив его за горло, поднял брата с земли.

– Если ты еще раз повторишь что-то подобное, – угрожающе сказал Гилберт, и сильнее сжал горло брату, от чего тот стал задыхаться, – я тебя...

– Гилберт, стой! – воскликнула я.

Парень удивленно посмотрел на меня.

– Позволь мне.

Гил швырнул Алана к моим ногам. Я с яростью посмотрела на него.

– Не ожидала от тебя такого. Раз ты решил использовать свою силу против меня, значит, я отплачу тебе той же монетой. Не волнуйся, это ненадолго.

Не знаю, что на меня нашло, но, казалось, будто кто-то подталкивал меня сделать это. Гилберт с любопытством следил за моими действиями. Мои руки окружила черная аура и я, обхватив его голову, закрыла глаза. По крови пробежал привычный поток адреналина, и его страхи явились мне. Я услышала крик Алана. Перед моими глазами стали появляться убитые люди, которых я не знала. Роберт. Дьюфе. А затем я увидела девочку... Маленькую девочку с ярко-красными глазами. Она улыбалась, но затем на ее теле начали возникать и кровоточить одна рана за другой. И прежде, чем отпустить его, я услышала: «Ты больше не серый, Шахматный Король! Прочь!».

Я резко встала. Господи, что я наделала? Алан дрожал, а по щекам его катились слезы. Гилберт вздохнул и когда он дотронулся до Алана, его дрожь прошла, и он повалился на бок, потеряв сознание.

– Что случилось? – спросил Гил.

– Я стала свидетелем того, чего не должна была видеть. Ты знал?..

Я оборвала себя на полуслове. Могу ли я с ним обсуждать подобное?

– Что знал?

– Неважно, – отвернулась я. – В любом случае, нужно что-то делать, а не играть с чужими чувствами.

– Ладно, с этим я повременю... пока! Что ты еще видела?

– Гилберт! – возмутилась я.

– Что? Такой шанс я не хочу упускать, – усмехнулся он.

– Прекрати. Надо решить, что с ним теперь делать.

– Оставить здесь, очнется и...

– Гилберт! Если Алан способен на такое, то давай ты не будешь опускаться до его уровня?

– Хорошо-хорошо.

Гилберт поднял Алана и взлетел. На самом деле, все закончилось лучше, чем я ожидала. Но раз Алмаз здесь, значит, чемодан может быть уже в руках Дьюфе?.. Интересно, что именно Леонард скрыл в нем?

Гилберт вдруг приостановился.

– Что-то не так...

Внезапно послышался выстрел и мое правое крыло пронзила боль. Я едва не потеряла равновесие. Еще один выстрел. В этот раз в Гилберта. Взмахнув крыльями, мы быстро полетели в сторону лаборатории.

– Что это было?! – перекрикивая ветер, спросила я.

– Не знаю, но это не предвещает ничего хорошего!

– Гилберт! Мои крылья... я их перестаю чувствовать!

– Черт! Только не это!

В глазах начали мелькать пятна и темнеть. Все тело онемело, и я стала падать. Мне страшно... очень страшно... Сильный удар об землю... Гул в ушах... Темнота... Яркий свет... Расплывчатые силуэты людей в белых халатах... Шприцы... Боль в шее, спине, крыльях. Знакомый мужской шепчет мне:

– Не бойся, скоро все закончится. Скоро все пройдет.

Змеиный ключ.

И снова тьма...

Глава 12

Роберт сидит на стуле и смотрит на девушку, лежащую без сознания. Как только Киру и Гилберта принесли в лабораторию, над ними тут же начали работать. Дьюфе запретил ему задавать какие-либо вопросы, сказав, что сделает то, о чем он просил. Но Стертман в этом сомневается. В комнату вошел Дьюфе. Не обращая на него никакого внимания, он осмотрел Киру и что-то записал в свою книжонку.

– С ней все будет хорошо? – как можно равнодушнее спросил Роберт.

– Почему тебя должно это волновать? – вопросом на вопрос ответил Дьюфе.

– Может потому, что она моя дочь.

– Кхм. Возможно, так и есть, но она тебе не кровная дочь. Да, ты ее растил, да, ты ее воспитал, но в ней нет и капли твоей крови. Я уже устал тебе это повторять. Ты сделал свое дело, теперь она по праву принадлежит мне и Касбургу, а не тебе.

– Я тебя понял, – кивнул Стертман. – Но ты не волнуйся, я не желаю ей смерти. Я лишь хочу доказать, что достоин большего.

– Чего стоит твое «большее»?

Роберт кожей чувствует еще чье-то присутствие и мрачнеет.

– Всего. И вот еще что, прошу тебя проследить за воспоминаниями Киры и Гилберта, возможно, мы узнаем что-нибудь интересное.

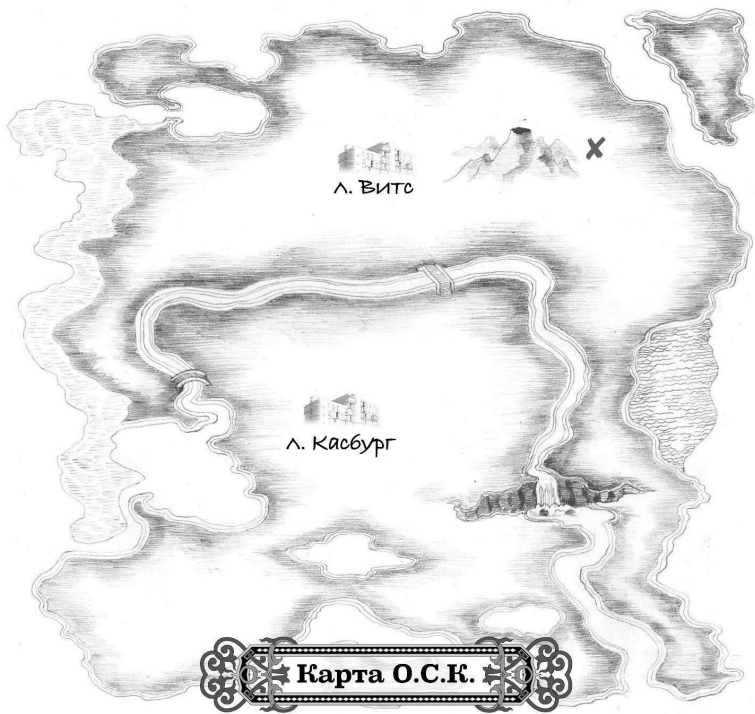
– Но почему ты не хочешь сделать это сам? – удивился Дьюфе.

– У меня есть другие дела, а тебе, думаю, будет интересно узнать, что ими двигало в те времена.

Стив, нахмурившись, развернулся и ушел. Что ты задумал на этот раз, Дьюфе?

Часть вторая

Лаборатория Касбург

Автор изображения Мария Денисова

Глава 1

Нежданные гости

Русоволосая девочка стояла в пустоте. Вокруг так темно, что не видно даже собственных рук. Вдруг со всех сторон раздались страшные, отчаянные крики. Они будто звали ее, просили о помощи. Или о чем-то предупреждали? Голова раскалывалась от криков, а затем все прекратилось...

С соседней комнаты раздался женский голос.

– Кира! Просыпайся, милая. То, что сейчас лето, не значит, что ты можешь валяться весь день без дела!

Кира открыла глаза. Сердце колотилось как бешеное, но вскоре она успокоилась и присела. Взяв в руки телефон, она увидела, что время уже полдвенадцатого.

– Ого, долго же я спала, – пробормотала Кира и крикнула: – Уже встаю, мам!

Кира привела себя в порядок, надела белую майку, джинсы, собрала волосы в хвостик. В комнату вошел мужчина тридцати лет и посмотрел на девочку.

– Доброе утро, папа, – робко поздоровалась Кира.

Отец ее был строгим и любил порядок. Кира не знала, где он работает, но ей говорили, что в какой-то секретной организации, о которой не знает даже мама! Девочка восхищалась им и очень гордилась собой, когда слышала от него

похвалу. Мужчина обвел взглядом комнату. Кровать у окна заправлена, в гардеробном шкафу все прибрано, только на письменном столе лежал альбомный лист с карандашами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.